

**Журнал мировых исследований
развития**

Выпуск 2

2017

Уважаемые коллеги!

Представляю Вашему вниманию второй выпуск Журнала мировых исследований развития (МИР). Мы с гордостью сообщаем, что состав членов нашей редакционной коллегии расширяется, это позволит нам с большей оперативностью и компетентностью проводить анонимное рецензирование поступающих статей.

В данном номере вы можете почитать об экологической ситуации в США, миграционной политике Германии и России, вопросах обороны и т.д. Качество получаемых материалов растет, в связи с чем мы продолжим развиваться в сторону стандартов журналов ВАК. Более того, вероятно, что журнал МИР будет выходить ежеквартально.

Коллектив журнала МИР нацелен на изучение различных аспектов развития российской экономики. В этой связи мы поддерживаем начинания молодых исследователей по поиску новых возможностей развития экономики России. Однако, для того, чтобы повысить качество проводимых оценок, необходимо обладать достаточной статистической базой. С целью поддержки указанного направления, в ближайшее время на сайте журнала МИР появится раздел, где будут опубликованы ссылки на различные ресурсы, которые возможно будет использовать для анализа тенденций российской экономики по различным секторам.

С надеждой на дальнейшее сотрудничество,
Главный редактор Александр Ларионов

**ЖУРНАЛ МИРОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
РАЗВИТИЯ
№ 2 (2) • 2017**

Сайт журнала:

<http://global.hse.ru/>

Редакция:

Главный редактор: **Ларионов А.В.**
alarionov@hse.ru

Ответственный редактор:
Безрукова М.Ю.
bezrucova.maria@yandex.ru

Ответственный по сбору
информации о научных
мероприятиях: **Сомова А.В.**
somowa.anna2015@yandex.ru

Ответственный по связям с
общественностью: **Файншмидт Р.И.**

**Члены редакционной
коллеги:**

к.э.н., Левандо Д.В.,
dlevando@hse.ru

PhD, Калгин А.С.,
akalgin@hse.ru

к.э.н., Козлов В.А.,
vakozlov@hse.ru

к.э.н., Кукушкина Ю.М.,
ykukushkina@hse.ru

к.э.н., Масино М.Н.,
mstislavm@gmail.com

Зотова Л.Р.
leilacuchmenova@yandex.ru

Киндрась А.А.
kindrasa@mail.ru

Казарян Л.Г.
leokazaryan@gmail.com

Миронова Е.А.,
kmironova07@gmail.com

Сальников Н.А.,
salnikov.onip@bk.ru

Нестерова Н.С.,
nata_nesterova07@mail.ru

Григорьева Н.Л.,
natagria@yandex.ru

Содержание

Исследование взаимосвязи между темпами экономического роста и качеством окружающей среды на примере США	2
Потенциал применения опыта миграционной политики Германии в России	19
Влияние США на развитие европейской интеграции в области безопасности и обороны.....	33
Investment activity of Latin American MNEs in the post-crisis Spanish economy	45
United States Peace Corps: a Force for Good in the Developing World?.....	60
Информация о полезных ресурсах для анализа банковской системы и финансовых рынков.....	77
Наши партнеры:	78
Приглашение к публикации.....	79
Требования к оформлению сносок и списка литературы	81

Исследование взаимосвязи между темпами экономического роста и качеством окружающей среды на примере США

Силина Анастасия Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, выпускник 2016 года

Nastia_06@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции региональной экологической политики США. Дана характеристика основным факторам, оказавшим влияние на процесс формирования экологической политики на примере различных штатов США, а также приведена эконометрическая оценка влияния экологических проблем на экономическую и социальную сферы жизни страны.

Ключевые слова: экологическая политика США, загрязнение окружающей среды, социально – экономический ущерб, экологическое право, мониторинг

Abstract. The article is dedicated to the analysis the evolution of the regional environmental policy in the United States of America; it describes the key factors influencing the development of the environmental policy on the regional level of states. An econometrical interpretation of the effect of environmental issues on the economic and social development and prosperity of this country is provided.

Key words: environmental policy of the USA, environmental pollution, social and economic damage, environmental law, monitoring

Введение

Соединенные Штаты Америки одна из крупнейших экономик мира, от устойчивого развития которой зависит стабильность всей мировой

экономической системы. По данным за 2016 год, США, после Китая, занимают второе место в мире по объемам выбросов CO₂, а суммарный объем выбросов углекислого газа этими странами превышает 43% общемирового объема выбросов.¹ Однако, несмотря на тот факт, что США фактически могут быть названы крупнейшим загрязнителем нашей окружающей среды, именно в этой стране впервые зародилось такое направление государственной политики, как экологический мониторинг и экологическое регулирование. Именно поэтому, изучение опыта США в борьбе с климатическими изменениями и другими экологическими проблемами представляет практический и научный интерес.

Соединенные Штаты Америки являются страной, в которой проблематике экологического регулирования уделяется внимание не только на национальном, но и на региональном и местном уровнях власти, в особенности, с точки зрения отдельных хозяйствующих субъектов, которые являются основными источниками загрязнения окружающей среды. Современная экологическая политика США на протяжении последнего десятилетия базируется на идее экологического лидерства страны в данной области. Государство организует различные социальные мероприятия для населения с целью распространения мнения об экологических успехах и первенстве страны в развитии данного направления.

Основные экологические проблемы США и попытки их регулирования на региональном уровне

На современном этапе развития страны основной экологической проблемой является загрязнение окружающей среды. Главным источником

¹ BP Statistical Review of World Energy June 2017 <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-co2-emissions.pdf>

загрязнения атмосферы на территории США являются выбросы диоксида углерода, которые, в свою очередь, оказывают стимулирующее воздействие на усиление глобального парникового эффекта. Именно процесс химического загрязнения окружающей среды выбросами данного вещества оказывает наиболее пагубное влияние на показатели здоровья и качества жизни населения страны. Согласно данным агентства по охране окружающей среды США, распределение выбросов по различным регионам страны происходит неравномерно. Именно данный фактор является одним из ключевых формирующих факторов региональной экологической политики в США. На уровне штатов лидерами по эмиссии CO₂ являются штаты: Техас (641 млн. метрических тонн), Калифорния (353 млн. метрических тонн), Пенсильвания (254 млн. метрических тонн), Иллинойс (230 млн. метрических тонн), Огайо (229 млн. метрических тонн), Флорида (218 млн. метрических тонн).²

Выбросы диоксида углерода являются первопричиной для распространения парникового эффекта и, как следствие этого, проявления различных климатических изменений. На территории страны последствия данных климатических изменений проявляются сильнее, чем в других регионах и государствах мира. Вызвано это, в первую очередь, географическим расположением и геологической основой страны. В течение ближайших десятилетий ожидается увеличение средней температуры воздуха в большинстве регионов страны на 2 – 4 градуса по Фаренгейту.³ Такие резкие колебания температуры воздуха приводят к резкому увеличению числа катастрофических ураганов и торнадо. Данные природные явления приносят с собой многомиллионные убытки и уносят тысячи человеческих жизней. Согласно данным CNN, суммарный

2 EPA: State Carbon Dioxide emissions 1990 -2014.

3 Climate Change Indicators in U.S. URL: <https://www3.epa.gov/climatechange/pdfs/climateindicators-full-2014.pdf>

экономический ущерб от 10 крупнейших ураганов за период 1990-2013 гг. составил более 304,7 млрд. долл.⁴ Если принять во внимание примерные оценки ущерба от ураганов Харви и Ирма, обрушившихся на территорию США в августе – сентябре 2017г., то, по оценкам компании Accuweather, суммарный ущерб от этих двух стихийных бедствий может достичь 300 млрд. долл.

Современная система государственного экологического контроля основывается на том факте, что выбросы, загрязняющих окружающую среду веществ, запрещаются, за исключением тех случаев, когда это разрешается определёнными законодательными актами, а размер и концентрация выбросов устанавливается соответствующими экологическими сертификатами.

Значительным стимулом для развития экологической политики в США является возможность двойного дивиденда.⁵ Существование данной технологии впервые было замечено в момент создания в стране ряда добровольных организаций, основной целью которых было сокращение выбросов в атмосферу вредных химических веществ. К числу таких организаций относят Региональную инициативу в области парниковых газов, Чикагскую климатическую биржу, а также систему торговли квотами на выбросы в Калифорнии. Региональная инициатива в области парниковых газов была создана в 2009 году как первая структура торговли квотами на выбросы парниковых газов в США. Благодаря данной системе в двухлетний период 2009-2011гг. было собрано более 951 млн.⁶ долл.

Глава 1 4 Hurricane Statistics Fast Facts // <http://edition.cnn.com/2013/05/31/world/americas/hurricane-statistics-fast-facts/index.html>

5 Елкина Л.Г., Вильданова Л.В. Вопросы формирования рынка квот на загрязнение окружающей среды. 2014. С. 167.

6 Hibbard P. J., Tierney S. F., Okie A. M., Darling P. G. The Economic Impacts of the Regional Greenhouse Gas Initiative in Ten Northeast and Mid-Atlantic States. Review of the Use of RGGI Auction Proceeds from the First Three-year Compliance Period, Analysis Group, 2011. P.1

Аккумуляированные средства были использованы для стимулирования перехода к использованию возобновляемых источников энергии, а также прямой компенсации затрат на использование дорогостоящей электроэнергии. Однако, большая часть денежных средств, а именно 48%, была направлена на субсидирование программ и проектов в области энергосбережения для компаний резидентов штатов-участников.

В 2009 году, в рамках проекта закона «American Clean Energy and Security Act», который был ратифицирован президентом Б.Обама, было предложено введение системы cap – and trade. Согласно данному закону к 2020 году выбросы парниковых газов должны быть сокращены на 17%. Система cap – and – trade сейчас считается одной из наиболее эффективных систем управления количеством выбросов в США с точки зрения экологической и экономической полезностей. Система cap устанавливает максимально разрешенный объем выбросов на год для отдельной компании, который измеряется в миллионах тонн углекислого газа (или ему эквивалентных). Система trade дает возможность предприятию осуществлять торговлю углеводородными квотами, которые не используются ими самостоятельно, таким образом, стимулируя компании разрабатывать новые технологии и внедрять инновации для того, чтобы соблюдать режим предельно допустимого уровня выбросов. Согласно данной системе 85% разрешений должны быть распределены между компаниями бесплатно, а остальные 15% должны были распределяться через систему аукциона.

Процессы, связанные с изменением климата в США, с каждым годом будут оказывать все более серьезное влияние на экономическую и социальную стороны жизни. Анализ рыночных и нерыночных последствий экологических проблем, является одной из ключевых задач американской внутренней политики. К числу рыночных последствий можно отнести

изменения в спросе и предложении на товары и услуги, а также изменения в механизмах ценообразования. Нерыночные последствия глобального потепления включают в себя изменения в уровне жизни людей, рост смертности от экологических факторов, увеличение числа людей, страдающих хроническими заболеваниями сердца и лёгких.

Экологическая кривая Кузнецца как инструмент исследования регионального развития

Наиболее сильному воздействию природных катаклизмов и изменениям подвержены такие сектора экономики, как туризм, сельское хозяйство, сектор недвижимости и строительства, а также рынок страхования от неблагоприятных погодных условий. Анализ взаимосвязи эколого-экономических показателей в США может быть проведен с помощью экологической кривой Кузнецца и модели регрессионного анализа.

Экологическая кривая Кузнецца – теоретическая модель, предложенная в начале 1990-ых годов Д. Гроссманом и А.Крюгером для анализа взаимосвязи между темпами экономического роста страны и объемами выбросов загрязняющих веществ.⁷ Согласно гипотезе, предложенной в рамках данной теории, предполагается, что уровень загрязнения окружающей среды определяется темпами экономического роста (который исчисляется в ВРП или ВВП на душу населения). Перевернутая U-образная кривая Кузнецца описывает три состояния взаимоотношений экономики и окружающей среды. На этапе индустриализации экономики развитие обеспечивается за счет деградации и истощения окружающей среды. Затем общество достигает пика, при котором уровень негативного воздействия на состояние окружающей среды оказывается максимальным, и после этого

⁷ Grossman G., Krueger A. Economic growth and the environment // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. P. 353–377.

начинается этап предъявления обществом спроса на более высокий уровень состояния окружающей среды, а также создаются возможности для более экологически чистого использования природных ресурсов и ведения хозяйственной деятельности. Этот переход обеспечивается комплексом экономических факторов, а также структурным изменением экономической деятельности:

- переход от индустриального к информационному обществу, преобладание сферы услуг в структуре спроса;
- повышением уровня благосостояния населения и распространением экологически чистых и ресурсосберегающих технологий;

рост предельных экономических издержек на использование загрязняющих технологий в силу усиления государственного контроля и регулирования охраны окружающей среды.

В данном исследовании в качестве фактора, определяющего уровень экономического развития на национальном уровне, выступает ВРП на душу населения в постоянных ценах 2009 года. На уровне штатов – ВРП на душу населения в постоянных ценах 2005 года. Для анализа взаимосвязи уровня экономического развития и антропогенного воздействия на окружающую среду с помощью ЭКК, используются статистические данные по объему выбросов CO_2 и уровню ВРП на душу населения за период с 1980 по 2015 годы для страны в целом; а также данные по тем же показателям за период с 2000 по 2014 годы отдельно для каждого штата. Информация получена из статистических данных таких государственных органов и организаций, как Агентство по охране окружающей среды США, бюро переписи населения США, бюро экономического анализа США. Выбор указанных периодов наблюдений обусловлен двумя основными факторами: во-первых, наблюдения за объемами выбросов загрязняющих веществ по штатам на регулярной основе стали вестись только в конце прошлого века, во-вторых,

период с 2000 года по настоящее время (за исключением экономического кризиса 2008 года) – это период активного экономического роста в США. Гипотеза, лежащая в основе ЭКК, описывает процессы, происходящие только в период активного экономического роста, и не дает характеристики процессам, происходящим в период спада экономической активности.

Рисунок 1. Экологическая кривая Кузнецца, построенная на основе данных о зависимости объемов выбросов диоксида углерода и ВВП на душу населения, США, 1980 – 2015 гг., наблюдения ежегодные.

Источник: построено автором на основе данных: *Inventory of U.S. Greenhouse Gas Emissions and Sinks: 1990–2015 (April 2017)* URL: https://www.epa.gov/sites/production/files/201702/documents/2017_complete_report.pdf;

Проанализировав рис. 1. и рис.2. и рассмотрев в качестве основных показателей данные о соотношении выбросов диоксида углерода (показатель негативного воздействия на окружающую среду) и ВВП на душу населения (показатель экономического развития) в рамках гипотезы, предложенной в теории Кузнецца, можно сделать вывод о том, что США прошли точку перегиба перевернутой U – образной кривой примерно в

интервале 2003 - 2006 годов в зависимости от точности рассматриваемых данных.

Проведя предварительный анализ графиков по всем штатам (анализ кросс-секшн за 2000 и 2015 гг.), можно сделать вывод о том, что взаимосвязь между загрязнением и уровнем дохода неоднородна, положение максимума многими штатами еще не достигнуто и строго индивидуально для каждого штата. Состав групп штатов в рассматриваемых периодах не одинаков: дифференциация, как по уровню выбросов, так и по уровню дохода увеличилась (рис.3; рис.4). Данная информация также подтверждается статистическими результатами исследования: коэффициент вариации по количеству выбросов увеличился с 34,6% в 2000г. до 35,4% в 2015 году, а изменение по доходу оказалось более значительным, с 77,9% до 83,9%.

Рисунок 2. Экологическая кривая Кузнеця, построенная на основе данных о зависимости объемов выбросов диоксида углерода и ВВП на душу населения, США, 1980 – 2015 гг., наблюдения с интервалом от 2 – 5 лет.

Источник: построено автором на основе данных: *Inventory of U.S. Greenhouse Gas Emissions and Sinks: 1990–2015 (April 2017)* URL: https://www.epa.gov/sites/production/files/201702/documents/2017_complete_report.pdf;

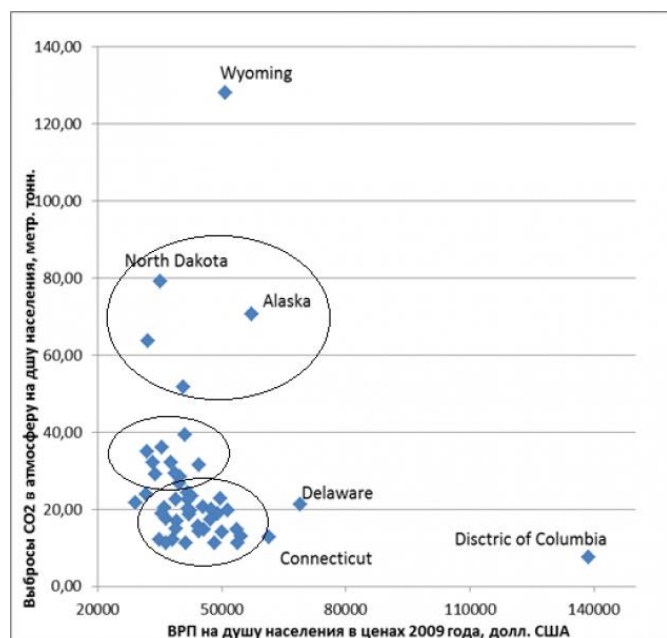

Рисунок 3. Выбросы в атмосферу диоксида диоксида углерода в зависимости от среднедушевых среднедушевых доходов по штатам, 2000г.

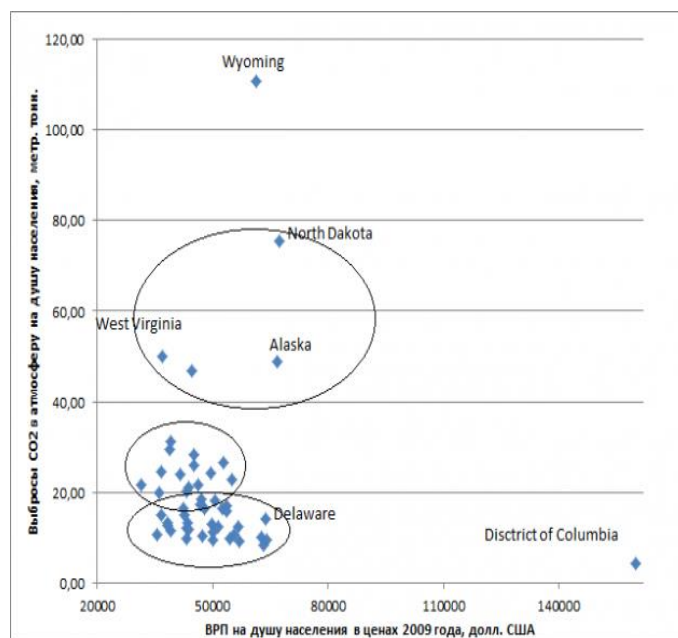

Рисунок 4. Выбросы в атмосферу углерода в зависимости от доходов по штатам, 2015г.

Рассмотрев соотношение данных об объеме выбросов и ВВП на душу населения по всем штатам за период с 2000 по 2014 годы штаты, все штаты можно условно разделить на несколько групп:

- Штаты, результаты исследования которых, соответствуют U-образной кривой;
- Штаты, результаты исследования которых, соответствуют перевернутой U – образной кривой, т.е. графику ЭКК;
- Штаты, результаты исследования которых, соответствуют графику линейной функции (положительная и отрицательная зависимость).

К числу первых относятся такие штаты, как Гавайи, Делавэр, Кентукки, Мичиган, Миссури и др. Всего число таких штатов согласно нашим расчетным данным оказалось равным 10. Для данных штатов на протяжении рассматриваемого периода характерен экономический спад,

сопровождавшийся снижением антропогенной нагрузки на окружающую среду. Вплоть до 2011-2012 годов в данных штатах наблюдалась тенденция падения, как ВРП, так и выбросов диоксида углерода. После данного периода наблюдается экономический рост в данных штатах, который в свою очередь сопровождается увеличением выбросов загрязняющих веществ.

О соответствии теории ЭКК по зависимости объемом выбросов диоксида углерода от ВРП можно говорить лишь о 12 штатах США, среди которых, как Калифорния, округ Колумбия, Коннектикут, Массачусетс, Канзас и другие. В отдельную группу можно выделить 6 таких штатов, как Аризона, Иллинойс, Луизиана, Миннесота, Небраска и Висконсин, для которых график соответствует восходящей оси ЭКК. Это объясняется, в первую очередь, тем, что в данных штатах широко используются как альтернативные источники энергии и система cap – and – trade, так и различные законодательные акты, регулирующие загрязнение окружающей среды. В качестве примера эффективного использования различных инструментов экологического регулирования можно среди данной группы штатов выделить систему экологической политики в штате Калифорния. На территории данного штата находятся города с самым загрязненным атмосферным воздухом в стране - Лос Анджелес, Бейкерсфилд, Фресно, Мерсед, Сакраменто, Висейлия. Однако, начиная с 2004 года, данному штату, несмотря на увеличение темпов экономического роста (значение ВРП на душу населения увеличилось с 45562 долл. США в 2004 году до 56851 долл. США в 2016 году⁸), удалось сократить количество выбросов CO₂ с 392,2 млн. метр. тонн до 363,5 млн. метр. тонн. В штате Калифорния наиболее жесткими являются стандарты портфеля возобновляемых

⁸ Данные сайта URL: <https://www.statista.com/statistics/304615/california-gdp-per-capita/>

источников энергии (RPS) из всех 25 штатов, использующих данные стандарты. Так, законопроект Сената штата Калифорния SB 1078 требует, чтобы как минимум 20% электрической энергии было произведено с использованием возобновляемых источников энергии. Кроме того, по данным U.S. EIA в 2013 году штат Калифорния занимал второе место среди всех штатов США по объему произведенной энергии с использованием ВИЭ (8,3% от объема США), уступая лишь штату Вашингтон (10,0% от объема США).⁹

Штат Калифорния в 2015 году стал первым штатом в Америке, в котором более 5% электричества было получено с помощью использования солнечной энергии.¹⁰ Данного количества энергии достаточно, чтобы обеспечить электричеством 3 319 000 жилых домов и помещений. Более 2336 компаний по производству солнечной энергии зарегистрировано в Калифорнии, а размер инвестиций на установку солнечных панелей на крышах зданий составил 7, 268 миллиардов долларов.¹¹

Третью группу штатов можно разделить на две подгруппы, штаты, график зависимости которых, отражает положительную и отрицательную линейную зависимость. К первой подгруппе относятся штаты, с увеличением уровня дохода в которых, выбросы диоксида углерода прямо пропорционально увеличиваются. К таким штатам относятся Техас, Вайоминг, Алабама, Флорида, Северная Дакота, Западная Вирджиния и 11 других штатов, расположенных на Западном побережье и в центральной части страны. Именно в этих штатах соотношение объемов выбросов диоксида углерода на человека являются максимальными.

⁹ EIA (2015) Monthly Energy Review, February 2015, Energy Information Administration, U.S. Department of Energy, Washington, D.C. URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/monthly/pdf/mer.pdf>

¹⁰ U.S. Energy Information Administration, Electric Power Monthly, March 2015. URL: <https://www.eia.gov/electricity/monthly/pdf/epm.pdf>

¹¹ Solar Energy Industries Association: State Solar Policy. California Solar URL: <http://www.energy.ca.gov/2008publications/CPUC-1000-2008-026/CPUC-1000-2008-026.PDF>

Ко второй подгруппе относятся штаты, с увеличением дохода в которых происходит резкое снижение уровня выбросов. Таких штатов оказалось 6: Аляска, Нью-Йорк, Мэриленд, Орегон, Пенсильвания, Вермонт и Западная Вирджиния.

В штате Нью-Йорк основным инструментом эффективного экологического регулирования является система CO₂ Tax and Refund, согласно которой на территории штата устанавливается налог на топливные ресурсы, с помощью которых производится электроэнергия. Данная политика устанавливает налог на топливные ресурсы, исходя из количества тонн углерода, которое выбрасывается в атмосферу при их переработке. Производитель электроэнергии включает данный налог в стоимость 1 единицы электроэнергии для конечного потребителя. Основной целью данной политики является донесение информации с помощью механизмов ценообразования до населения о том, во сколько обходится загрязнение окружающей среды. При увеличении стоимости на энергию, полученную из традиционных ресурсов, увеличивается спрос, предъявляемый на возобновляемые источники энергии. По данным на 2013 год, штат Нью-Йорк, несмотря на свое географическое положение, находится на 9 месте среди всех штатов по количеству установленных солнечных панелей. Всего на долю возобновляемых источников энергии в данном штате приходится 23% всей производимой электроэнергии.

Анализ влияния экологических проблем на заболеваемость раком легких среди населения США

Изменения климата, а также загрязнения атмосферного воздуха оказывают влияние на качество жизни и здоровья людей. По мере увеличения температуры воздуха, будет увеличиваться и концентрация озона в атмосфере. Увеличенное количество примесей вредных веществ в атмосферном воздухе является одной из причин роста числа людей,

страдающих различными врожденными и приобретёнными респираторными заболеваниями, такими, как астма, рак легких и другие. Кроме того, значительное превышение концентраций озона в атмосфере является причиной преждевременной смерти у взрослых, а также роста числа детей, с рождения страдающих астмой.

Проведя регрессионный анализ влияния концентрации диоксида углерода в атмосфере на заболеваемость раком легких, взяв данные по количеству выбросов диоксида углерода по всем штатам, а также количество вновь зарегистрированных случаев заболеваний рака легких за 2014 год, можно сделать несколько выводов:

- Коэффициент парной корреляции равен 0,812273 и показывает, что существует положительная зависимость между выбросами CO₂ и числом людей, болеющих раком легких;

- Коэффициент детерминации, полученный в ходе анализа, равен 0,659788. Он показывает, что исследуемый нами фактор объема выбросов диоксида углерода в атмосферу, объясняет не менее 65,9% случаев заболеваемости раком легких. Однако, также влияющими факторами являются склонность к курению и врожденная генетическая предрасположенность к заболеванию;

- Выбросы CO₂ являются одной из основных причин распространения рака легких, бронхита и астмы на территории различных штатов США¹²;

- Для данной модели табличное значение F - статистики критерия Фишера равно приблизительно 4,06, а F критическое равно 95,02, следовательно, F_{крит.} > F_{табл.} и модель признается значимой.

¹² American Lung Association "State of the Air 2016", p.30-32. URL: <http://www.lung.org/assets/documents/healthy-air/state-of-the-air/sota-2016-full.pdf>

Таблица 3

Регрессионная оценка влияния концентрации диоксида углерода в атмосфере различных штатов на количество людей, страдающих раком легких

ВЫВОД ИТОГОВ					
<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R	0,812273				
R-квадрат	0,659788				
Нормированный R-кв	0,652845				
Стандартная ошибка	2572,991				
Наблюдения	51				
<i>Дисперсионный анализ</i>					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	6,29E+08	629110243	95,02773083	4,66132E-13
Остаток	49	3,24E+08	6620280,6		
Итого	50	9,54E+08			

Источник: Составлено автором на основе данных Бюро переписи населения США и Агентства по охране окружающей среды США: – URL:

Заключение

Резюмируя описанные выше процессы, можно сделать вывод о том, что на протяжении последних десятилетий США подвергаются все более сильному и разрушительному влиянию со стороны природных катаклизмов и катастроф. Ежегодно увеличивается число людей, страдающих различными кишечными и респираторными заболеваниями, вызванными последствиями экологических проблем на территории страны. Если говорить об основных инструментах и развитии экологической политики, то смело можно сказать, что в данном направлении США долгое время оставались лидерами, но экологическое регулирование в основном осуществляется на уровне штатов и муниципалитетов. К сожалению, с приходом к власти нового президента в 2016 году Д. Трампа, направления экологической политики могут претерпеть изменения. Выход страны 1 июня 2017 года из Парижского соглашения, целью подписания которого было снижение глобального объема выбросов парниковых газов в

атмосферу, говорит о том, что в ближайшие годы интересы бизнеса и экономики в стране могут взять верх над заботой об окружающей среде, что, в свою очередь, может привести к непоправимым климатическим изменениям, как на территории США, так и для всего мира.

Список использованной литературы:

1. Елкина Л.Г., Вильданова Л.В. Вопросы формирования рынка квот на загрязнение окружающей среды // Вестник Уфимского Государственного авиационного технического университета – 2014. №4 (65). – С. 166-172.
2. Захарова Т.В. «Зеленая» экономика как новый курс устойчивого развития: глобальный и региональный аспекты // Вестник Томского государственного университета -2011. №4. - С. 28 -38.
3. Ильичева М.В. Методы оценки экономического ущерба от негативного влияния загрязненной среды // Известия Челябинского научного центра - 2005. №3. - С.115-110.
4. American Lung Association “State of the Air 2016”. // URL: <http://www.lung.org/assets/documents/healthy-air/state-of-the-air/sota-2016-full.pdf>
5. BP Statistical Review of World Energy June 2017 // URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-co2-emissions.pdf>
6. Grossman G., Krueger A. Economic growth and the environment // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. P. 353–377. // URL: <http://www.econ.ku.dk/nguyen/teaching/Grossman%20and%20Krueger%201995.pdf>
7. Solar Energy Industries Association: State Solar Policy. California Solar // URL: <http://www.energy.ca.gov/2008publications/CPUC-1000-2008-026/CPUC-1000-2008-026.PDF>

8. Stern D. Progress on the Environmental Kuznets Curve? The Journal of Environment and Development Economics, 1998, vol.3, no 2, pp. 173 -196. // URL:
http://econpapers.repec.org/article/cupendeec/v_3a3_3ay_3a1998_3ai_3a02_3ap_3a173-196_5f00.htm
9. Richard S. The Economic Effects of Climate Change. The Journal of Economic Perspectives, 2009, Vol.33, no 2, pp. 29 -51. // URL:
<https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.23.2.29>
10. EPA: State Carbon Dioxide emissions 1990 - 2014 // URL:
https://www.eia.gov/environment/emissions/ghg_report/notes_sources.php
11. Официальный сайт Бюро переписи населения США. URL:
<http://www.census.gov/>
12. Официальный сайт Западной климатической инициативы. URL:
<http://www.westernclimateinitiative.org>
13. Официальный сайт Министерства энергетики США. URL
<http://www.energy.gov/>
14. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социальных служб США. URL: <http://www.hhs.gov/>

Потенциал применения опыта миграционной политики Германии в России

Аскерова Наталия Ильхамовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Департамент международных отношений
askerova.natalie@gmail.com

Аннотация. Современный миграционный кризис в Европе породил необходимость реформирования существующего миграционного законодательства в ряде европейских стран, в первую очередь, в ФРГ, где приток беженцев оказался особенно массовым. На данном этапе германским правительством были проведены масштабные меры в рамках миграционной политики, начиная от внесения реформ в процедуру регистрации беженцев и заканчивая политикой по интеграции мигрантов в общество. В данной работе автор рассматривает основные реформы и практики Германии в области миграции и возможности их применения в России, где на сегодняшний день проблема с мигрантами также является довольно острой.

Ключевые слова: миграционная политика, интеграция, мигранты, реформирование законодательства, Россия, Германия.

Abstract. The current migration crisis in Europe created the necessity to reform the migration legislation in a number of the European countries, most notably in Germany, where the influx of refugees was particularly massive. So far, the German government has carried out considerable measures within the framework of migration policy, starting from the registration procedure for refugees and to the integration of refugees into the society. The following article aims to examine the main practices of the German migration policy, which proved to be successful enough and could be implemented in the Russian Federation.

Keywords: migration policy, integration, migrants, reforming of the legislation, Russia, Germany.

Введение

В результате массового притока мигрантов в Германию в 2014-2015 гг., правительство страны столкнулось с необходимостью ввести определенные реформы в существующее законодательство в области миграции с целью преодоления кризиса и эффективной интеграции мигрантов в общество (Рис. 1). За период с начала миграционного кризиса и по настоящее время в Германии были введены изменения как в процедуре регистрации беженцев и рассмотрения их заявлений на соискание убежища, так и в сфере социальной политики и культурной интеграции беженцев в общество.

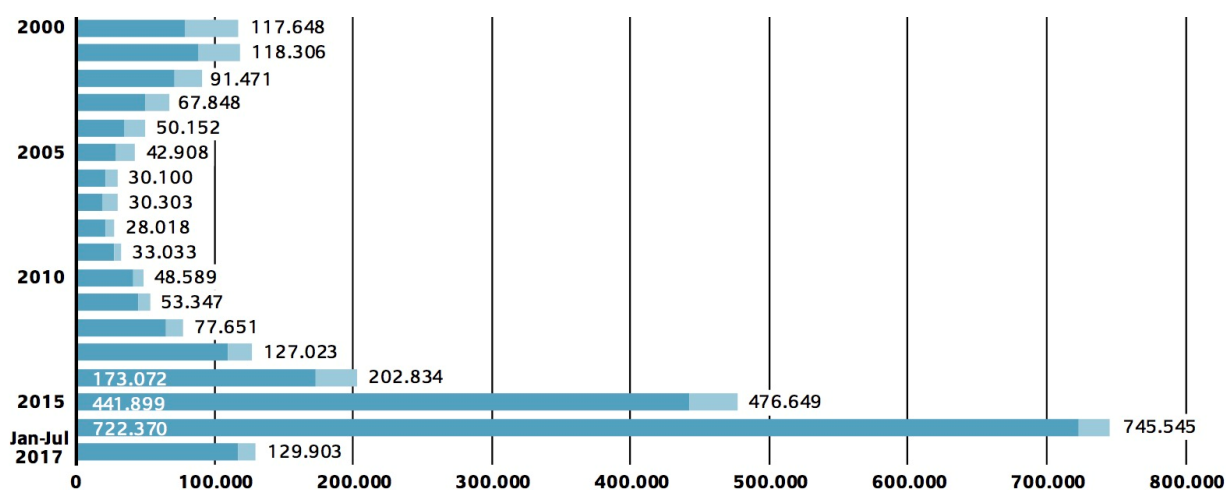

Рисунок 1. Поток иммигрантов в Германию в 2000-2015 гг., 2017 г.

Источник: Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев ФРГ

Структурные изменения, произошедшие в миграционном законодательстве Германии, были обусловлены необходимостью быстро реагировать на миграционный кризис, ставший серьезным вызовом для дальнейшего развития страны. Несмотря на то, что Россия в настоящее

время не сталкивается с подобного рода кризисом, внесение определенных изменений в миграционную политику России в соответствии с германским опытом вывело бы данную политику на качественно новый уровень. Общеизвестно, что Россия является одной из основных стран назначения для мигрантов из стран Средней Азии, которые ищут возможности трудоустройства на российском рынке труда. На евразийском пространстве Россия является самой привлекательной страной для мигрантов, в первую очередь, для бывших постсоветских республик. Кроме того, по данным ФМС России, в 2014 году, в связи с вооруженным конфликтом на Украине, Россия столкнулась с большим притоком украинских беженцев: по состоянию на октябрь 2014 г., более 182 тыс. граждан Украины состояли на учете в качестве получивших временное убежище или статус беженца в РФ [1]. В связи с этим, Россия также сталкивается с необходимостью проводить эффективную политику в отношении мигрантов. Наличие диверсифицированной миграционной и интеграционной политики во многом поможет решить существующие проблемы, связанные с миграцией, в России и наладить взаимодействие мигрантов с обществом и правительственными структурами, тем самым повышая эффективность миграционного законодательства в целом. В данном исследовании автор ставит целью проанализировать основные практики германской миграционной политики, которые были реализованы в стране с целью преодоления миграционного кризиса, и возможности их применения в российских условиях, а также возможные последствия этого применения для миграционной ситуации в России.

Для понимания того, каким образом возможно реформировать российское миграционное законодательство и политику, необходимо определить структуру миграционных потоков и ситуацию с миграцией в России на современном этапе. По данным Росстата на 2012–2016 гг., 47%

мигрантов прибыли из Украины, 13% мигрантов являются гражданами Казахстана, около 10% – Таджикистана, 7% приходится на Узбекистан, 5% – на Молдову, такая же доля у представителей Азербайджана, Армении, Киргизии, 3% мигрантов являются китайцами [2]. Как показывает статистика, в Россию мигрируют, в основном, граждане из стран Средней Азии, как правило, из постсоветских республик. Что касается целей для миграции, по официальным данным Росстата, в период 2000-2013 гг. численность трудовых мигрантов начинает существенно преобладать среди миграционных потоков в Россию (Рис. 2). Статистика наглядно показывает, что на протяжении периода после 2000 г. миграция в Россию приняла характер преимущественно трудовой миграции, то есть доля трудовых мигрантов, направляющихся в Россию с целью ведения экономической деятельности, значительно увеличивается. Кроме того, согласно данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, трудовые мигранты являются самой большой категорией среди иммигрантов, и их доля составляет около 80% [2].

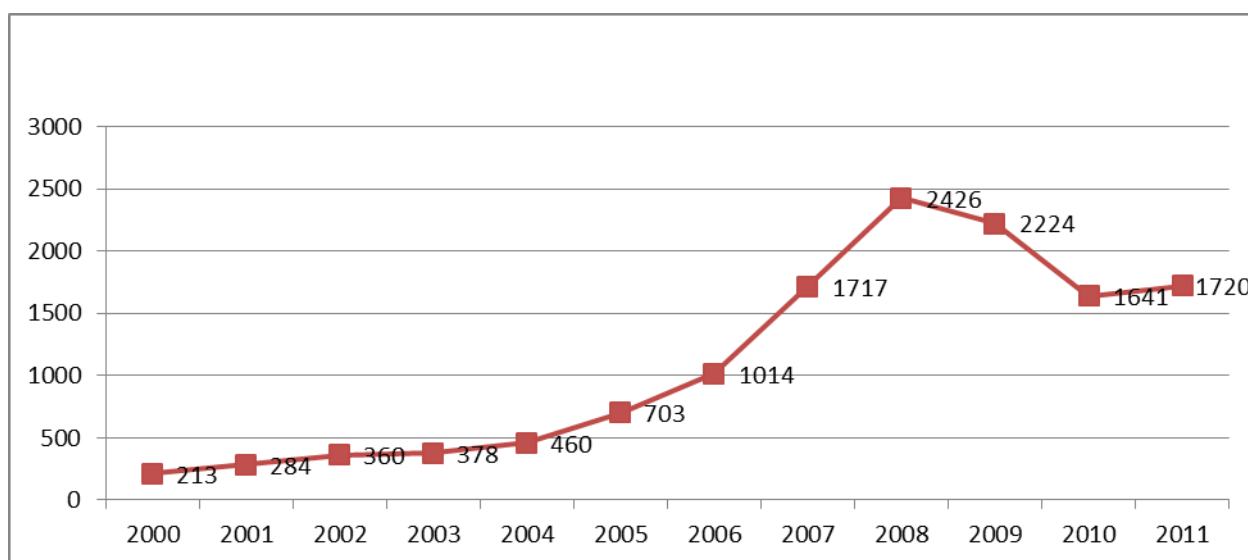

Рисунок 2. Численность иностранных граждан, занимающихся трудовой деятельностью в России, 2013 г. (тыс. чел.)

Источник: Росстат

Помимо трудовых мигрантов в России в настоящее время также находится и значительная доля украинских беженцев: по данным главы ФМС России К. Ромодановского, по состоянию на 2015 год на территории страны насчитывалось более 1 млн. граждан Украины, прибывших с целью соискания убежища в России [8].

Проанализировав состав мигрантов по таким признакам как гражданство и цели пребывания, можно сделать вывод о том, что Россия представляет собой перспективный рынок труда для большинства граждан Средней Азии и Восточной Европы. Помимо этого, существует проблема украинских беженцев, которые в данный момент находятся на территории России. По этой причине необходимо выработать эффективную процедуру приема и регистрации в России как трудовых мигрантов, так и беженцев, стратегию их успешной интеграции на рынок труда, а также социокультурной адаптации для последующего вовлечения в жизнедеятельность общества. Существующая миграционная политика России регулирует данные вопросы, тем не менее, применение опыта политики Германии, которая существенным образом реформировала систему миграционного законодательства за последние годы, сможет вывести российскую миграционную политику на новый уровень и сделать ее более эффективной. Ниже автор рассматривает основные сферы, в которых применение германского опыта в области миграции было бы целесообразным.

Во-первых, миграционную политику Германии можно охарактеризовать как диверсифицированную, то есть включающую в себя не только саму процедуру регистрации и предоставления вида на жительство, но и широкие меры по социальной и культурной интеграции мигрантов в общество. До того, как мигрант получает работу, он должен пройти обязательную интеграционную программу, которая включает в себя не только достаточно сильную языковую подготовку, после которой

мигранты могут говорить на языке на уровне выше среднего, но и курсы по истории, ценностям и традициям страны пребывания. Согласно официальной статистике, в 2015 году в результате прохождения интеграционной программы 60% мигрантов в Германии овладели немецким языком на уровне выше среднего, 32% – на среднем уровне и только 8% могли говорить на немецком языке на уровне ниже среднего [6]. При этом, в том же году более 36% мигрантов общались на немецком языке даже дома [6]. Помимо языковой подготовки, правительство и частные организации проводят для мигрантов культурные мероприятия, направленные на знакомство мигрантов с культурой и историей Германии и создание у мигрантов положительного восприятия страны пребывания. Кроме того, беженцы проходят профессиональную подготовку, чтобы получить необходимый уровень квалификации, который будет соответствовать требованиям немецких работодателей, что в дальнейшем позволит мигрантам получить работу или заниматься иными видами экономической деятельности в стране пребывания. Например, в 2016 году в рамках программы «Мы вместе» («Wir zusammen») более 30 немецких компаний, включая такие компании как Siemens, Daimler и Telekom, организовали специальные стажировки для беженцев [7]. Это в значительной степени способствует интеграции мигрантов на рынок труда в Германии. Наблюдается положительная динамика трудоустройства мигрантов в Германии: если в 2015 году за первые 7 месяцев пребывания в Германии работу нашли около 106 тыс. беженцев, то в 2016 году их число составило уже 136 тыс. человек [5]. Помимо экономической интеграции, данные меры германского правительства активно содействуют интеграции мигрантов в жизнь общества, предотвращая создание закрытых диаспор, которые жили бы обособленно и представляли собой угрозу для мирного сосуществования мигрантов и коренных жителей.

Анализируя расходы государства на политику социального обеспечения беженцев, следует отметить, что, согласно данным Министерства финансов ФРГ, расходы на содержание одного беженца оцениваются приблизительно в 12-20 тыс. евро в год. Что касается структуры финансирования мер в рамках миграционной политики, германское правительство стремится увеличить расходы на социальные выплаты беженцам и интеграционную программу, одновременно снижая технические издержки, связанные с процедурой регистрации мигрантов (Рис. 3).

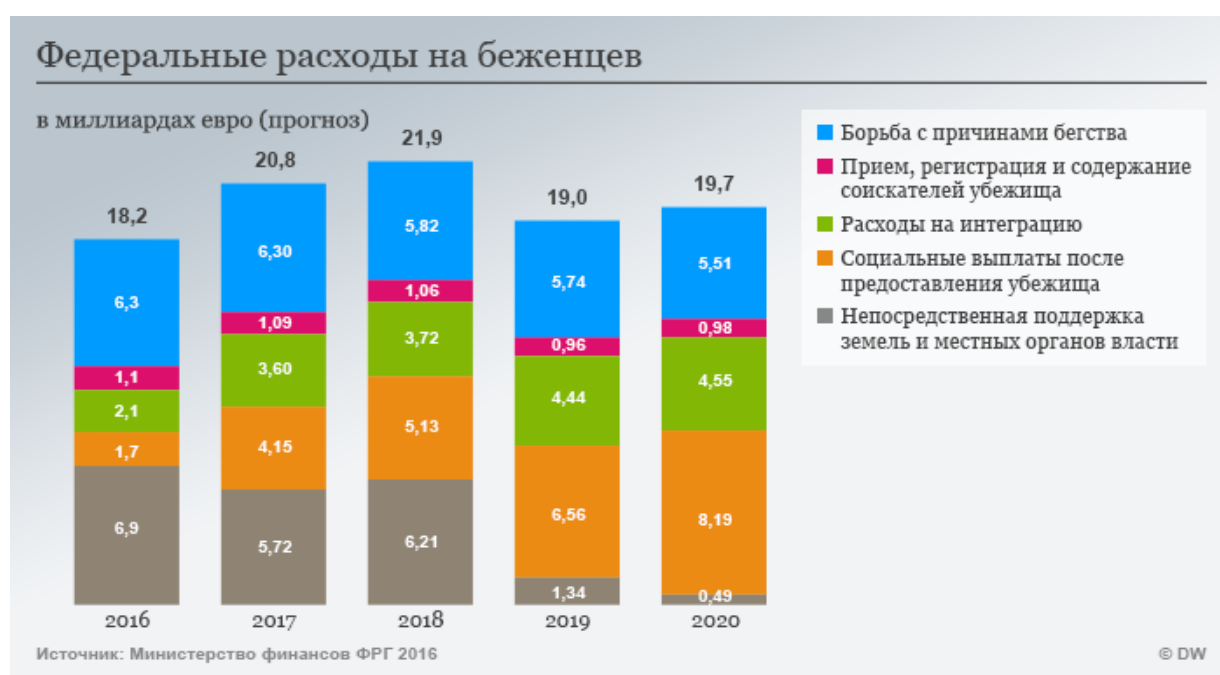

Рисунок 3. Структура федеральных расходов на беженцев в ФРГ, 2016 г. (млрд. евро)

Источник: Министерство финансов ФРГ

В России миграционная политика недостаточно развита по ряду направлений. Что касается интеграционной программы, тестирование для мигрантов на знание русского языка и основ российской истории и законодательства было введено в России ещё в 2014 году. Несмотря на высокий процент успешной сдачи экзамена среди мигрантов (примерно 85–

93% мигрантов в России сдают тест успешно), на практике большинство мигрантов не могут использовать язык и бегло говорить по-русски. По словам специалиста по разработке экзаменационных заданий для мигрантов А. Должиковой, процент мигрантов в Москве, говорящих по-русски на достаточном уровне, довольно низкий и является самым низким по России [9]. Во многом это связано с процессом упрощения процедуры прохождения экзамена для мигрантов: например, в Москве из комплексного экзамена был изъят разговорный тест, ранее позволяющий оценить разговорные компетенции мигрантов. Данные меры приводят к снижению общего образовательного уровня среди мигрантов и не поощряют их совершенствовать свой русский язык и становиться частью общества. Напротив, для эффективной интеграции мигрантов необходимо сделать тесты более сложными, одновременно предоставляя соискателям больше возможностей для изучения и практики языка. Опыт Германии в этом отношении может стать подходящим примером. В ФРГ языковые экзамены не только являются более сложными по содержанию, но и дополняются предварительной языковой подготовкой, в которой принимают участие не только преподаватели немецкого языка, но и психологи и социологи. В результате, у мигрантов в Германии есть больше возможностей подготовиться к экзамену и успешно его сдать, а также больше стимулов к участию в курсах, о чем говорит положительная статистика по участию мигрантов в интеграционных курсах Германии: за период 2012-2015 гг. число участников выросло на более чем 90%, а за 2015-2016 гг. – на 120% [4].

Так как, согласно статистике, основная доля мигрантов, прибывающих на территорию России, являются трудовыми мигрантами, которые стремятся интегрироваться на российский рынок труда, им необходимо владеть русским языком на достаточном уровне, а также иметь

соответствующий уровень квалификации для работы в стране. Данный результат может быть достигнут за счёт предоставления мигрантам образовательных услуг и языковых курсов в специализированных центрах с целью повышения их образовательного уровня в целом, а также за счёт предоставления курсов повышения квалификации, которые позволят приблизить уровень квалификации мигрантов к требованиям на рынке труда. Например, целесообразно создать специальные центры по профессиональному обучению мигрантов в рамках государственной программы, где мигранты имели бы возможность повысить свою квалификацию за минимальную плату. Кроме того, положительную роль в процессе изучения языка смогли бы оказать волонтерские организации, которые необходимо развивать и поощрять, так, как это, например, делают в Германии, где волонтеры помогают беженцам освоиться и выучить язык. В 2016 году, к примеру, волонтерами Берлина был организован проект «Мултака», в рамках которого берлинцы проводили для беженцев экскурсии по музеям и специальные интеллектуальные семинары. Поэтому в России необходимо также поощрять волонтерское движение, которое смогло бы оказывать помощь мигрантам в процессе изучения языка и адаптации в целом. Таким образом, диверсификация миграционной политики России, в частности, развитие таких ее направлений как культурная и экономическая интеграция, позволит вывести политику на качественно новый уровень и положительно повлияет на миграционную ситуацию в стране, так как будет способствовать снижению барьеров между мигрантами и принимающим обществом и предотвращению создания закрытых диаспор, несущих в себе большой конфликтный потенциал.

Помимо диверсификации миграционной политики, необходимо эффективное взаимодействие федерального и местного уровней власти. В Германии центральное правительство и правительства федеральных земель

тесно взаимодействуют между собой по вопросу о проведении миграционной политики. Изначально мигрантов распределяют по принципу «Кёнигштайнского ключа», согласно которому федеральные земли с более высоким уровнем налоговых поступлений и численностью населения принимают большее число мигрантов. В соответствии с данным принципом Центральное агентство по распределению мигрантов ФРГ назначает каждому мигранту определенную федеральную землю, ответственную за его дальнейшее размещение и интеграцию, после чего мигранты попадают в правовое поле конкретной земли. Такое распределение ответственности способствует значительному упрощению процедур, связанных с распределением и интеграцией беженцев, так как существует эффективный механизм взаимодействия федерального и регионального уровня власти.

В России на данный момент отсутствует эффективный механизм взаимодействия разных уровней власти по вопросу о миграции, что вызывает трудности при проведении миграционной политики. Например, что касается тестирования, некоторые региональные тесты по языку являются более простыми, по сравнению с федеральным тестом, вследствие чего, уровень владения русским языком среди мигрантов на территории России существенно различается. Вместе с тем, необходимо создать унифицированные стандарты по развитию языковой компетенции мигрантов, чтобы их уровень владения языком был примерно одинаковым. Кроме того, система «Кёнигштайнского ключа» может найти свое применение и в российских условиях с той разницей, что в России необходимо распределять не беженцев, а трудовых мигрантов. Один из примеров модели взаимодействия федерального и регионального уровня власти может заключаться в том, что каждый регион России предоставляет информацию о состоянии рынка труда и потребностях в труде мигрантов в

определенных сферах экономики на федеральный уровень, а далее федеральные власти распределяют мигрантов в соответствии с полученными данными. Таким образом, регионы, где необходима рабочая сила в определенных сферах экономики, смогут получать мигрантов с соответствующей профессиональной направленностью, а далее иметь возможность предоставить отдельные образовательные услуги конкретному мигранту с целью усовершенствования языковых компетенций или повышения уровня профессиональной квалификации.

Важную роль в миграционной политике играет борьба с нелегальной миграцией. В России проблема нелегальной миграции уже на протяжении долгого времени является достаточно острой. По статистике Федеральной миграционной службы, в 2013 году на территорию Российской Федерации въехало 17,34 млн. иностранных граждан, из которых разрешение на работу получили лишь 1,27 млн., то есть менее 10% всех мигрантов [3]. Численность же нелегальных мигрантов, попавших на территорию страны незаконным путем, составляет по разным оценкам от 3,5 до 5 млн. человек [3]. На основании данной статистики можно сделать вывод о том, что мигранты в России заняты преимущественно в теневом секторе экономики, в большинстве случаев их деятельность не регулируется трудовым законодательством РФ. Для решения данной проблемы необходимо также обратиться к опыту Германии, которая в результате столкновения с массовым притоком беженцев выработала определенный механизм действий в отношении нелегальных мигрантов. Во-первых, при регистрации мигранта на границе проходит точная идентификация мигранта с целью предотвращения случаев двойной регистрации. Кроме того, в случае отказа мигранту в предоставлении вида на жительство, его депортируют в кратчайшие сроки, не давая возможности оставаться на территории страны в течение длительного периода времени. Помимо этого,

правительством были созданы специальные пограничные пункты приема мигрантов, где последние проходят первичную регистрацию. Были также приняты меры по наказанию мигрантов-правонарушителей, включающие в себя штрафные санкции, отказ в предоставлении вида на жительство или выплате социального пособия. Принятие мер по борьбе с въездом нелегальных мигрантов и преступностью среди мигрантов не только помогут сократить общий уровень преступности в России, но и будут способствовать легализации труда мигрантов, поэтому данный аспект миграционной политики также требует повышенного внимания органов власти.

Заключение

Проведя анализ основных сфер миграционной политики Германии и возможностей применения германского опыта в области миграции в России, автор пришел к выводу о том, что в России имеется ряд направлений политики в отношении мигрантов, в которых применение опыта Германии было бы целесообразным. Во-первых, необходимо сделать миграционную политику России более диверсифицированной путём развития отдельных направлений политики, таких как экономическая и социо-культурная интеграция. Это приведет к повышению образовательного уровня мигрантов, созданию условий для эффективной интеграции мигрантов на рынок труда и снижению барьеров на пути их интеграции в общество. Во-вторых, необходимо эффективное взаимодействие федерального и местного уровня власти по вопросам миграции, а также создание унифицированных требований и стандартов к экзаменационным тестам. Это позволит чётко распределить компетенции в рамках миграционной политики между федеральным и региональным уровнем, а также будет способствовать созданию более прозрачной структуры органов,

отвечающих за миграционную политику. В-третьих, следует принять более жёсткие меры по пресечению нелегальной миграции в России и предотвращению роста преступности среди мигрантов путем унификации форм документов и принятия жёстких санкций в отношении мигрантов-правонарушителей. В целом данные меры будут содействовать более успешной интеграции мигрантов на российский рынок труда, выводу их из теневого сектора экономики и созданию правового поля для их трудовой деятельности внутри страны. Это, в свою очередь, приведет к повышению привлекательности российской экономики не только для низкоквалифицированных специалистов, но и для мигрантов с высокой квалификацией. Помимо этого, более интенсивные меры по социокультурному сопровождению мигрантов смогут повысить общий уровень знаний мигрантов о стране пребывания, создадут стимулы для изучения русского языка и, тем самым, снизят барьеры для их интеграции в общество.

Список использованной литературы

1. *Коммерсант*, Как живут беженцы с Украины на территории России // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2599268> (03.11.2014).
2. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России в 2016 году // Экономическое развитие России. – 2016. – №12. – С. 37–41.
3. Шматко Ю.О. Анализ и оценка нерегистрируемой миграции в России // Институт демографии НИУ ВШЭ. – 2014. – №605–606.
4. Bericht zur Integrationskursgeschäftsstatistik // *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*. – 2015. – S. 4.
5. *Deutsche Welle*, Беженцы в Германии: цифры, суммы, факты // URL: <http://www.dw.com/ru/беженцы-в-германии-цифры-суммы-факты/a-19510550> (31.08.2016).

6. *Die Zeit*, Viele Zuwanderer sprechen auch zu Hause deutsch // URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2015-08/zuwanderung-muttersprache-migranten> (26.08.2015).
7. *Euronews*, Как интегрировать беженцев в немецкое общество? // URL: <http://ru.euronews.com/2016/09/15/merkel-tell-german-companies-to-speed-up-hiring-of-refugees> (15.09.2016).
8. *Lenta*, В ФМС подсчитали украинских беженцев в России // URL: <https://lenta.ru/news/2015/07/22/fms/> (22.07.2015).
9. *Lenta*, Почему иностранные мигранты успешно сдают тесты, но не говорят по-русски // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/07/02/migration/> (06.07.2015).

Влияние США на развитие европейской интеграции в области безопасности и обороны

Милявская Ксения Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики

kmiliavskaia@gmail.com

Аннотация. На протяжении своего существования США оказали значительное влияние на развитие ряда стран. Особенные масштабы американское влияние приобрело в период Холодной войны, когда США сплотили вокруг себя государства Запада, разделявшие их политические и экономические ценности, чтобы вместе противостоять коммунистическому миру во главе с СССР. Однако сегодня, когда Холодная война и коммунистическая угроза давно остались в прошлом, США продолжают оказывать влияние на политику своих западноевропейских партнеров. В статье анализируется влияние США на европейскую политику в области безопасности и обороны. Особое внимание уделяется тому, как это влияние обусловило характер взаимодействия между США и европейскими странами в политической сфере.

Ключевые слова: США, Европейский союз, европейская интеграция, политика ЕС в области безопасности и обороны, план Маршалла, НАТО

Abstract. During its history, the USA have significantly influenced the development of many countries. The influence of the USA became particularly prominent during the Cold war, when the USA united the Western countries which shared their political and economic values, in order to confront the communist world with the USSR at the head. But nowadays, when the Cold war is over, the USA continue to influence the policies of their European partners. The article analyzes the influence of the USA on the European policy in the

sphere of security and defense. It is closely studied how this influence affected the interaction between the USA and European countries in the political sphere.

Key words: the USA, the EU, European integration, the Marshall plan, NATO, the policy of the EU in the sphere of security and defense

Развитие европейской интеграции в области безопасности и обороны с помощью укрепления Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) является необходимым условием превращения ЕС в сильного и независимого актора международных отношений. Сегодня, оставаясь формой межправительственного сотрудничества, т.е. примером «мягкой интеграции», ОВПБ, однако предусматривает обязательные совместные действия ЕС по отражению агрессии против одного из стран-членов¹³. На протяжении разворачивания европейских интеграционных процессов США оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на европейскую интеграцию в сфере безопасности и обороны, что делает актуальным его исследование.

Истоки американского влияния на европейскую интеграцию в области безопасности и обороны

Основы американского влияния на развитие европейских интеграционных процессов в области обороны и безопасности были заложены во время Холодной войны, когда США предприняли ряд мер, чтобы не допустить распространения коммунистического режима в странах Западной Европы и заключить их в сферу своего влияния. В данный период целью США было стратегическое сплочение западных стран вокруг США,

¹³ Treaty of Lisbon // <http://publications.europa.eu/> URL: [http://publications.europa.eu/resource/cellar/688a7a98-3110-4ffe-a6b3-8972d8445325.0007.01/DOC_19\(1.11.10\)](http://publications.europa.eu/resource/cellar/688a7a98-3110-4ffe-a6b3-8972d8445325.0007.01/DOC_19(1.11.10)).

как в военном, так и в политическом плане. Мерой, которая существенно поспособствовала реализации этой цели, стал план Маршалла, реализованный с 1948 по 1951 годы.

План Маршалла или «программа восстановления Европы» заключался в оказании экономической помощи, которая поступала в различных формах: в виде безвозмездного предоставления долларов, снабжения товарами, в форме кредитов. Однако, для получения помощи по плану Маршалла, страны должны были предоставить полную свободу частному предпринимательству, отказаться от проведения у себя национализации промышленности, снизить таможенные тарифы на импорт из США, сократить производство продукции, которая могла бы составить конкуренцию американским товарам, ограничить торговлю со странами «народной демократии». Общий объем выплат составил около 12,5 миллиардов долларов, а более 66 % безвозмездной помощи в рамках плана Маршалла пришлось на четыре ведущие страны Западной Европы: Великобританию, Францию, Италию и ФРГ¹⁴.

План Маршалла не только привел к подъему экономического благополучия в странах Западной Европы, но и оказал огромное влияние на политическое развитие стран Западной Европы. Произошло ослабление влияния коммунистических партий, западноевропейские страны стали развиваться по «американскому образцу» - как демократические страны с рыночной экономикой.

В военной сфере план Маршалла, увеличивший влияние США на политику западноевропейских стран, способствовал реализации целей «доктрины сдерживания» Трумэна, стратегическому «сплачиванию» стран Западной Европы вокруг США в противовес СССР и его союзникам.

¹⁴ Kunz D. The Marshall plan reconsidered: a complex of motives // Foreign Affairs. 1997. №3. P. 168.

Результатом этого стало создание в 1949 году военно-политического блока НАТО, объединившего большинство стран Западной Европы, США, Канаду. С течением времени план Маршалла стал принимать форму военной помощи западноевропейским странам. В результате, в 1951 году план Маршалла заменил Закон о взаимном обеспечении безопасности, предусматривавший не только экономическую, но и военную помощь. Таким образом, план Маршалла способствовал формированию военно-политического блока НАТО с США в центре, усилил зависимость стран Западной Европы от США не только в экономическом, но и в военном плане.

В результате, на протяжении Холодной войны военная сфера сотрудничества была фактически монополизирована НАТО, где главенствующую роль играли США. Однако формально в Европе существовала европейская оборонная структура, независимая от США - Западноевропейский союз, который был создан в 1955 году. В рамках ЗЕС европейцы обсуждали вопросы в сфере обороны и безопасности без прямого участия США. На практике у ЗЕС не существовало ни командных и штабных структур, ни собственных вооруженных сил, что делало союз недееспособным. Поэтому деятельность ЗЕС ограничивалась принятием формальных заявлений и опубликованием аналитических докладов Парламентской ассамблеи и научно-исследовательского института в Париже, и в данный период США играли ключевую роль в обеспечении европейской обороны.

Попытки формирования европейской оборонной идентичности по окончании Холодной войны

Однако, такие события 1990-х годов, как окончание Холодной войны и распад СССР, существенно повлияли на развитие европейской интеграции в сфере безопасности и обороны. Так, как признавал директор

американского Института международной экономики Ф. Бергстед, «конец Холодной войны резко сократил значение военной мощи Соединенных Штатов для Европы, отбросив одеяло безопасности, которое позволяло обеим сторонам прикрывать или разрешать свои экономические споры на благо сохранения антикоммунистического альянса»¹⁵.

Исчезновение опасности глобального конфликта, экономический «подъем» европейских экономик, стимулировали развитие интеграции в сфере безопасности и обороны. Согласно подписанному в 1992 году Маастрихтскому договору, формирование Общей внешней политики и политики безопасности объявлялось одной из трех «опор» Европейского союза¹⁶. Общая внешняя политика и политика безопасности включала «постановку единых целей и поиск оптимальных средств их достижения путем выработки общих позиций и проведения совместных действий», что предполагало существенное углубление интеграции в сфере безопасности и обороны¹⁷.

Маастрихтский договор также определял ЗЕС как «неотъемлемую часть ЕС», и возлагал на ЗЕС ответственность за разработку и имплементацию решений ЕС в сфере обороны¹⁸. Одновременно с этим, ЗЕС должен был являться «средством укрепления европейской опоры НАТО»¹⁹. В Маастрихтском договоре были включены так называемые Петербургские задачи ЗЕС: гуманитарные и спасательные акции, задачи по сохранению мира и военные операции в очагах кризисов, включая миротворческие операции.

¹⁵ Цит. по: Безопасность Европы / Под ред. Журкина В. В. М.: Весь Мир, 2011. С. 219.

¹⁶ The Maastricht and Amsterdam treaties // <http://www.europarl.europa.eu/> URL: http://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/en/FTU_1.1.3.pdf (дата обращения: 30.05.17).

¹⁷ Безопасность Европы / Под ред. Журкина В. В. М.: Весь Мир, 2011. С. 221.

¹⁸ Treaty on European Union // <http://europa.eu/> URL: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 30.05.17).

¹⁹ Там же.

Данные мероприятия ЕС, направленные на углубление интеграции в области безопасности и обороны, воспринимались США с подозрением. Так, госсекретарь США Мадлен Олбрайт предупреждала: «По мере того, как европейцы пытаются наилучшим образом организовать свою общую внешнюю политику и безопасность, ключевой вопрос состоит в том, чтобы любое институциональное изменение было согласовано с базовыми принципами, которые лежали в основе Атлантического партнерства в течение последних 50 лет. Это означает необходимость избегать ... размежевания, дублирования и дискриминации»²⁰. Этим США подчеркивали, что европейская интеграция в области безопасности и обороны не должна была происходить в ущерб сотрудничеству в рамках НАТО.

Однако США приходилось считаться с желанием стран-членов ЕС укрепить свою оборонную идентичность. Особые усилия по утверждению европейской оборонной идентичности прикладывала Франция, для которой стремление к стратегической независимости от США было характерно со времен Шарля де Голля. Результатом усилий в данном направлении стало создание в 1995 году Еврокорпуса, в который вошли силы Франции, Италии, Португалии, Испании. А в 1996 году на Берлинском саммите НАТО было утверждено, что силы НАТО могли быть переданы в распоряжение ЗЕС под его контролем и руководством, что обозначило некоторое усиление роли ЗЕС. Таким образом, европейцам могли быть доверены некоторые военные операции, проводимые, однако, под политическим контролем США.

Событием, которое определило будущее ЗЕС, стал кризис в Югославии, европейской стране, где разрешение конфликта без участия

²⁰ Цит. по: Арбатова Н. К. Евро-атлантические отношения в XXI веке: проблемы и сценарии // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №11. С. 32.

американцев представлялось наиболее логичным. Несмотря на то, что определенные акции под эгидой ЗЕС в Югославии проводились, основную роль в решении югославского конфликта сыграли США. Как следствие недееспособности ЗЕС в качестве инструмента ОВПБ в Амстердамском (1997) и Ниццком (2000) договорах он был интегрирован в структуру ЕС в качестве Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО).

В 2002 году в рамках Декларации НАТО-ЕС по Европейской политике безопасности и обороны ЕС признавал за НАТО ведущую роль в поддержании безопасности в Европе, взамен получая право доступа к средствам планирования НАТО.

Таким образом, в начале 21 века европейцы все еще не могли самостоятельно обеспечивать свою оборону и безопасность. Попытки европейских стран утвердить свою автономную оборонную идентичность в рамках ЗЕС не увенчались успехом и обнажили зависимость стран ЕС от США и НАТО.

Современное развитие европейской интеграции в области безопасности и обороны

Впоследствии попытки достичь прогресса в строительстве европейской оборонной идентичности были предприняты во время председательства Франции в ЕС с 1 июля по 31 декабря 2008 года. В сфере строительства европейской оборонной идентичности французский курс предполагал увеличение бюджета европейской оборонной политики и повышение способности ЕС к военному и гуманитарному вмешательству. Однако достижению этих целей помешал непредвиденный фактор. Наступление глобального финансово-экономического кризиса сузило материальные возможности для решения задач французского курса, так как оно способствовало сокращению военных бюджетов стран ЕС. Так, в 2012

году из 26 европейских стран-членов НАТО только 6 расходовали на военные цели более 2 % своего ВВП²¹.

С одной стороны, несмотря на финансовые трудности, некоторые результаты в данном направлении, а конкретно в повышении способности ЕС к военному и гуманитарному вмешательству, были достигнуты. Так, на сессии Евросовета 11-12 декабря 2008 года была одобрена французская «глобальная» программа, предусматривавшая следующие проекты: организация европейского контингента дальней авиации для переброски вооруженных сил ЕС в отдаленные очаги конфликтов, запуск военно-разведывательного спутника (МУЗИС), производство беспилотных разведывательных самолетов и т.д.²².

С другой стороны, отсутствие у европейцев единства в вопросах финансового обеспечения автономной европейской обороны, несогласие некоторых стран-членов с французским видением европейской политики безопасности и обороны, обусловило то, что Франция была вынуждена пересмотреть свою позицию касательно европейской оборонной политики. В конце своего председательства президент Франции Н. Саркози, заявил о намерении совместно с Германией организовать в 2009 году саммит НАТО, который должен был подтвердить принцип неделимости европейской обороны и НАТО: «Мы решили, что отныне 27 членов ЕС должны понять, что политика ЕПБО является дополнением к НАТО, и невозможно противопоставлять одно другому»²³. В 2009 году Франция, страна, которая являлась главным инициатором утверждения оборонной идентичности Европы, вернулась в военную организацию НАТО. Таким образом, данные

²¹ Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы - новые решения / Под ред. Громыко А. А. М.: Ин-т Европы РАН: Нестор-история, 2013. С. 122.

²² Безопасность Европы / Под ред. Журкина В. В. М.: Весь Мир, 2011. С.233.

²³ Цит. по.: Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М.: Аспект пресс, 2012. С. 322.

события еще раз закрепили неудачу Франции и ЕС в целом в достижении автономной обороны от НАТО и подтвердили главную роль НАТО в обеспечении европейской безопасности.

Однако события 2016 года поставили под вопрос дальнейшее сохранение подобного статуса-кво в сфере обеспечения европейской безопасности. Приход к власти Дональда Трампа, который еще в своей предвыборной кампании называл Североатлантический альянс «устаревшим» и поставил под вопрос выполнение США обязательств по 5 статье Устава НАТО, вызвал тревогу у европейских членов НАТО. Его требования от союзников увеличить военные расходы до 2 % ВВП также не были встречены с энтузиазмом европейскими членами НАТО, из которых только Германия, Турция, Греция, Польша и Эстония, увеличили или смогли сохранить прежние уровни военных бюджетов, начиная с 2008 года²⁴.

Избрание Дональда Трампа дало новый импульс начавшимся в 2016 году дискуссиям, которые касались усиления независимости ЕС в сфере безопасности. Так, 26-27 сентября в Братиславе состоялась неформальная встреча министров обороны стран ЕС и представителей НАТО, на которой обсуждалась разработка обновленной стратегии ЕС в области безопасности и обороны, основанной на углубленном сотрудничестве в данной сфере.

По результатам дискуссий был разработан план, получивший название «Шенген обороны», включавший три составляющие: возможности ЕС по реагированию на внешние конфликты и кризисы, укрепление обороноспособности уязвимых партнеров ЕС на востоке и юге,

²⁴ Воронов К. Европейский порядок: мирная смена парадигмы? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. №3. С. 38.

защита Евросоюза и Союза через «внешние действия»²⁵. План предполагает углубление сотрудничества стран-членов ЕС в области обороны, увеличение финансирования европейской обороны. Так, с 2017 по 2020 год Еврокомиссия будет вкладывать по 90 миллионов евро в разработки в области обороны ежегодно, а после 2020-го года ежегодное финансирование будет увеличено до 500 миллионов евро, также на увеличение боеспособности стран-членов планируется выделять по 5 миллиардов евро ежегодно²⁶.

О том, что будущее обеспечение безопасности Европы вызывает тревогу в ЕС, свидетельствуют следующие высказывания высокопоставленных политиков. Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявил в ноябре 2016, что «американцы не будут в долгосрочной перспективе заботиться о безопасности европейцев», и поэтому в будущем необходимо создание европейской армии²⁷. А в мае 2017 канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что «Европа больше не может "полностью зависеть" от США и Великобритании после "Брексита" и избрания Дональда Трампа президентом»²⁸. Данные высказывания европейских лидеров показывают, что с 2016 года политическими элитами отмечается необходимость модернизации европейской политики в области обороны и безопасности, усиления независимости ЕС в данной сфере.

²⁵ Council conclusions on implementing the EU global strategy in the area of security and defence // <http://www.consilium.europa.eu/> URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/11/pdf/Council-conclusions-on-security-and-defence_pdf/ (дата обращения: 30.05.17).

²⁶ Голуб Ю.Г., Алексеев Д.С. Европейская безопасность в новых условиях взаимодействия России и Запада // Современная Европа. 2017. №2. С. 61.

²⁷ Цит. по: Юнкер считает неизбежным создание европейской армии // <https://ria.ru/> URL: <https://ria.ru/world/20161109/1481039940.html> (дата обращения: 30.05.17).

²⁸ Цит. по: Меркель: Европа больше не может полагаться на США и Великобританию // <http://www.bbc.com/> URL: <http://www.bbc.com/russian/news-40079030> (дата обращения: 30.05.17).

Выводы

На основании всего вышесказанного, на наш взгляд, в будущем будут наблюдаться дальнейшие попытки ЕС усилить свою оборонную идентичность и снизить свою зависимость от оборонных гарантий США. Несмотря на то, что с создания Европейских сообществ и заканчивая современностью, США и НАТО играли главную роль в обеспечении европейской безопасности и определенным образом сдерживали европейские интеграционные процессы в этой сфере, начиная с 1990-х годов европейские страны стали предпринимать попытки изменить данный статус-кво и достичь большей независимости. Приход Дональда Трампа к власти в США дал новый импульс развитию этих тенденций. Поэтому, возможно, в долгосрочной перспективе страны ЕС добьются большей независимости от США в сфере безопасности и обороны.

Список литературы:

1. Арбатова Н. К. Евро-атлантические отношения в XXI веке: проблемы и сценарии // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №11. С. 31-37.
2. Безопасность Европы / Под ред. Журкина В. В. М.: Весь Мир, 2011. 752 с.
3. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы - новые решения / Под ред. Громыко А. А. М.: Ин-т Европы РАН: Нестор-история, 2013. 144 с.
4. Воронов К. Европейский порядок: мирная смена парадигмы? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. №3. С. 36-44.
5. Голуб Ю.Г., Алексеев Д.С. Европейская безопасность в новых условиях взаимодействия России и Запада // Современная Европа. 2017. №2. С. 55-65.
6. Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС
(www.ieras&library.ru/doc/liss1.pdf).
7. Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М.: Аспект пресс, 2012. 382 с.
8. Меркель: Европа больше не может полагаться на США и Великобританию // <http://www.bbc.com/> URL: <http://www.bbc.com/russian/news-40079030> (дата обращения: 30.05.17).

9. Юнкер считает неизбежным создание европейской армии // <https://ria.ru/>
URL: <https://ria.ru/world/20161109/1481039940.html> (дата обращения: 30.05.17).
10. Council conclusions on implementing the EU global strategy in the area of security and defence // <http://www.consilium.europa.eu/> URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/11/pdf/Council-conclusions-on-security-and-defence_pdf/ (дата обращения: 30.05.17).
11. Kunz D. The Marshall plan reconsidered: a complex of motives // Foreign Affairs. 1997. №3. P. 162-170.
12. The Maastricht and Amsterdam treaties // <http://www.europarl.europa.eu/> URL: http://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/en/FTU_1.1.3.pdf (дата обращения: 30.05.17).
13. Treaty on European Union // <http://europa.eu/> URL: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 30.05.17).
14. Treaty of Lisbon // <http://publications.europa.eu/> URL: http://publications.europa.eu/resource/cellar/688a7a98-3110-4ffe-a6b3-8972d8445325.0007.01/DOC_19 (1.11.10).

Investment activity of Latin American MNEs in the post-crisis Spanish economy

Инвестиционная деятельность латиноамериканских ТНК в посткризисной экономике Испании

Царик Евгений Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики

evgenytsarik@mail.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение инвестиционной деятельности «мультилатинас», одного из феноменов современного международного бизнеса. В работе приводится теоретическое обоснование транснационализации латиноамериканских компаний, оценивается роль их присутствия в экономике Испании посткризисного периода. Также в исследовании предлагается анализ ключевых факторов роста инвестиционной активности латиноамериканских транснациональных корпораций в экономике Испании посткризисного периода.

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, инвестиционное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, «мультилатинас», латиноамериканские ТНК.

Abstract. This study is dedicated to explore investment activities of "multilatinas" which are the phenomenon of modern international business. The paper provides a theoretical justification of the transnationalization of the Latin American companies, assesses the role of its presence in the Spanish economy in post-crisis period. The study also offers an analysis of the key factors in the growth of investment activity of Latin American MNEs in the Spanish post-crisis economy.

Keywords: Spain, Latin America, investment cooperation, Foreign Direct Investment, multilatinas, Latin-American multinational corporations.

Introduction

Since the Millennium investment activity of developing countries has been growing from year to year, gradually reducing the gap in outbound foreign direct investment flows between developed and developing countries.

The last decade significant changes can be observed in investment cooperation between Spain and Latin America. Formerly, Spain used to be only the donor in this investment model. However, now a significant part of the inflow of foreign direct investment in the economy of this Iberian country is carried out by multinational enterprises from Latin America, so-called in the scientific literature "Multilatinas" [1]. The phenomenon of emergence of Latin-American MNEs was analyzed and described by some western scholars as well as factors and incentives of intracontinental investment cooperation among South American economies became the object of recent scientific studies. However, there have been calls for more research on the emergence and evolution of Iberian motion vector of Latin American investment flows.

The purpose of this research is to investigate key factors of growth of investment activity of Latin American multinationals in the Spanish post-crisis economy and to assess their prospects. For this purpose we conducted comparative analysis of the intergovernmental investment agreements and economic reforms of the government of Spain. In this way, the study may contribute to academic knowledge and provide a more nuanced picture of how a successful economic expansion is realized. Moreover, the paper is likely to attract an interest of Russian NMEs, focused on the conquest of Iberian market.

Literature review

A number of scholars focus on such phenomena of modern international business as “multilatinas”. Although a large deal of research exists on factors of emergence of Latin American MNEs, there is a lack of researching examining their extension beyond the boundaries of the South American continent.

A study by Sidorenko provides briefly overview of investment expansion of multilatinas [2]. It examines investment outflows conducted by some Latin American companies over a post-crisis period (2009-2014). The major conclusion that can be drawn from this study is that multinational enterprises from Latin America declared themselves as influential investors in post-crisis world economy. Since the focus of the study was the rationale for strengthening the role of multilatinas on the international arena, there are obvious differences between this study and the current one.

Yakovlev was among the former scholars who paid attention to expansion of investment activities of Latin American companies in his study [3]. Importantly, data from this study indicates that the vast majority of Latin American MNEs are located in five largest economies of the region. The author demonstrates a causal link between increased levels of economic development and FDI outflows realized by the countries of the region. However, the data on many economic indicators (such as GDP per capita, FDI inflows/outflows, market access indices etc.) available at studied period (2000 - 2010) didn't allow researching phenomena of the post-crisis years (2009-2014). In addition, the author only mentions increasing importance of the Iberian vector of Latin American investment without explaining any factors of that phenomenon.

The only study that may provide some answers to the issue of European vector of foreign direct investment flows realized by multilatinas is a special report by Casilda [4]. This study is important in that it identifies five competitive advantages that improve Latin American MNEs presence in the business

environment: a high-quality upper management, access to capital market and founding tools, leadership in local markets, usage of acquisitions and joint ventures and efficient corporate governance. Furthermore, Casilda provides an overview of some investment operations of multilatinas on the European market. However, this study seems to have a number of limitations. First of all, the author provides only generalized factors of Latin American MNEs, which are common for all markets and nonspecific in respect to the European one. Another limitation is analyzing only Mexican FDI flows in Spanish economy. According to the World Investment Report 2016 published by United Nations Conference on Trade and Development, Mexico is the most important Latin American investor in the Spanish economy [5]. Despite that fact, the share of Mexican investments does not exceed 40 per cent in the composition of FDI attracted by Spain from Latin America in the post-crises period [5]. Thereby, this research lacks a detailed analysis of investment activity realized by other major Latin American economies on Spanish market.

The purpose of this research is to analyze the growth factors of Latin American investment in the Spanish economy in post-crises period and assess the prospects for investment expansion of "Multilatinas" on Spanish market. In this work, we put forward the following hypothesis: in the post-crisis period investment interactions of Spain and Latin American countries are characterized by qualitative changes that allow declaring transition from a unidirectional investment model to mutual investment cooperation.

Data and Empirical strategy

In this research we use the data on Spanish FDI inflows and outflows from the OECD International Direct Investment Database [6], while the data on the country's GDP is provided by the World Bank [7].

Analyzing the processes of post-crisis Spanish economy, we will nonetheless cover a few years foretelling the crisis and several years after it.

Thereby, the examined period is from 2007 to 2016. Based on the described data, we calculated FDI intensity index for Spain within the period under review. The index measures the intensity of investment integration of Spain within the international economy. This index is calculated as follows: $Inx = \frac{(FDI(inf)+FDI(outs))/2}{GDP}$, i.e. the average of inward and outward FDI flows divided by GDP.

Table 1. Data on FDI and GDP of Spanish economy, USD thousand, 2007-2016

Year	FDI inflows	FDI outflows	FDI Sum	GDP
2007	71 660	144 478	216 138	1479341
2008	78 438	76 202	154 640	1634989
2009	13 632	16 334	29 966	1499074
2010	40 331	38 393	78 724	1431587
2011	32 412	45 248	77 660	1488017
2012	24 667	-2 479	22 188	1335945
2013	52 161	27 553	79 714	1361775
2014	34 329	44 999	79 328	1375856
2015	25 312	57 896	83 208	1192955
2016	29 119	52 619	81 748	1232088

Source: compiled by the author according to the materials [6], [7]

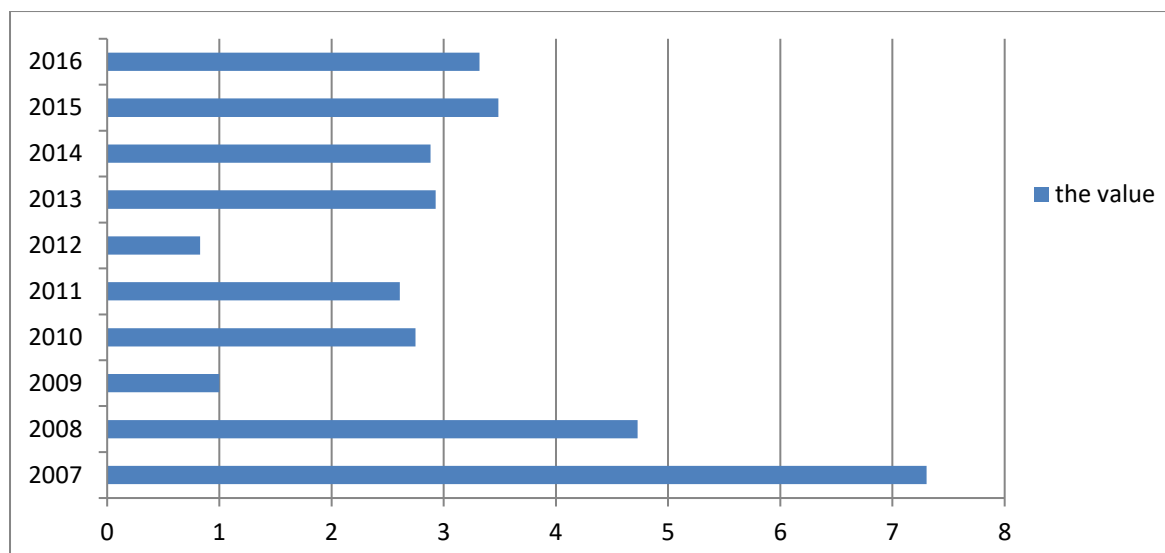

Figure 1. Spain, FDI Intensity index, 2007-2016

Source: compiled by the author according to the materials [6], [7]

Assessing the results of these calculations (see Fig 1.), we can claim that Spanish economy seems to be involved in the system of the world economy in large measure that brings us to the conclusion that foreign investment influence economic development of the country appreciably. With that in mind, let us proceed to the analysis of Latin American contribution to the FDI composition of Spanish economy.

Theoretical justification of the occurrence of multilatinas

In recent decades, the development vector of the world economy has undergone major changes, the beginning of which was laid in the second half of the 20th century. Increasing pace of globalization, which contributed to significant liberalization of international trade, simplified cross-border movement of not only goods and services but also of capital and labor. These circumstances led to a significant shift in the degree of importance of such economic actors as MNEs, promoting their development and prosperity on the world stage [8]. According to the theory of famous British economist J.Daninng, there are three

key groups of determinants of the transnationalisation of enterprises: Ownership, Location and Internationalization (OLI) [9]. Making decisions about foreign investment, the firm responds to three basic questions of economic paradigm: Why? How? Where? Answering the first question, the company management makes a decision based on the benefits of ownership - specific intangible assets owned by the company. The advantages of internalization allow disposing these assets the best way, giving firms the ability to use them independently, without transmitting to an independent foreign partner. Under the advantages of location recognized the characteristics of local markets, which allow foreign companies to use their own specific competitive advantages the best way. It should be taken into account that Dunning pointed to the intrinsic analysis of these groups of factors. He compared the OLI-paradigm with three legs of a stool: "each of the legs supports two others and, thus, the balance of the tripod as a whole"[10]. According to the theory of Dunning, volumes of incoming and outgoing flows of foreign direct investment are highly dependent on the level of economic development of a country. His work was allocated to five phases of investment activity development of the state. The main idea of this theory is that with increased economic development, the state is gradually moving from protection of domestic market from imports and FDI restrictions to the more liberal policy aimed at activating firstly increase in inflows and subsequently in outflows of FDI [11].

Given theory allows explaining the emergence of such phenomenon of modern international business as "Multilatinas". In the 80-ies of the last century began the process of liberalization of economies of Latin and Caribbean America, accompanied by the observance of the norms of the "Washington consensus". Since the turn of a great number of South American countries to the direction of neoliberalism doctrine, it's observed a constant gradual increase of volume of FDI attracted in the region. For example, in 2010 the share of inbound investment

to the region amounted 12% of the world [5]. It is also worth noting that in the last decade there has been significant improvement of economic indicators, such as GDP per capita, in the countries of the region which allows declaring the increase in their economic well-being. The combination of these factors - the positive effects of attracted FDI, the reallocation of the balance of power in the global economy, economic development of the region - allows countries of Latin America to move to upper phases of the investment activity according of Dunning's theory. Thereby, at the turn of the Millennium we can declare a "cross-border leap of Latin American business"[3].

Role of Latin American investments in the economy of Spain

Originally, the term "multilatinas" meant companies from Latin American countries which started to conduct their business on the territory of their neighbors of the continent [1]. Further, geographical coverage of Latin American MNEs' activity expanded significantly. Thus, by 2016 the expansion of multilatinas has spread to all the continents, including Africa and Oceania. However, a large proportion - approximately half - of these corporations still operates exclusively in the countries of Latin American and Caribbean states (see Fig. 2). At the same time, European direction is of considerable importance for the expansion of Latin American MNEs. Thus, about 13% of multilatinas are present on the European market, primarily focusing on Spain and Portugal, where they possess all the advantages of common EU market, thereby significantly reducing their transaction costs.

Today the backbone of Latin American MNEs consists of enterprises from Mexico, Argentina, Chile, Brazil and Colombia. Thus, in 2010 approximately 97% of large MNEs of the region accounted for firms of these countries, while the total contribution of Mexico and Brazil in the export of Latin American capital was around 68%[2].

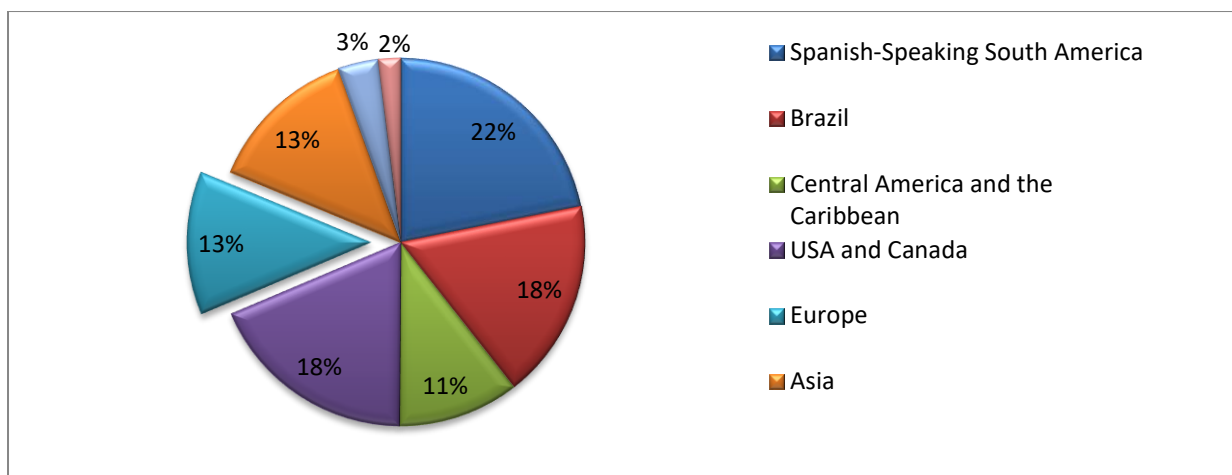

Figure 2. Geographical composition of multilatinas presence, 2016

Source: compiled by the author according to the materials [3]

It is important to note that until recently, investment cooperation of Spain and Latin America was rather one-sided: Spain as a powerful and developed economy acted as a “patron” of the Latin American region investing in its economy; at the same time, return investment was incomparably small or altogether absent. However, in the post-crisis period it’s demonstrated a dramatic increase in foreign direct investment coming into Spain from the Latin American region (see Fig. 3).

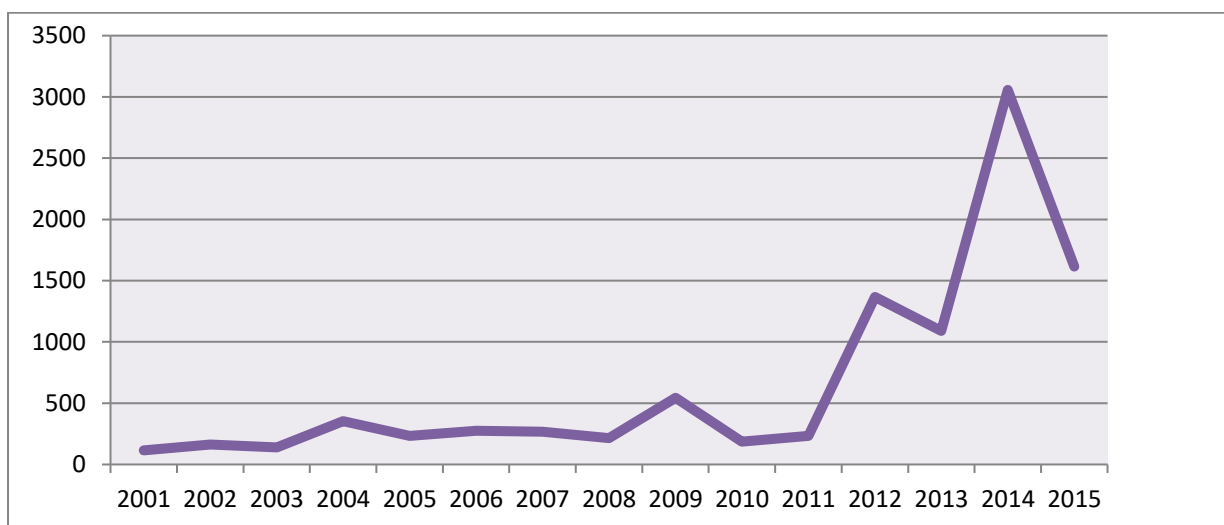

Figure 3. Flows of Latin American FDI in Spanish economy, USD billions

Source: compiled by the author according to the materials [5]

So, from 2010 to 2015 the volume of investment carried out by multilatinas at Spanish market exceeded 8 billion USD. If at the turn of the Millennium Latin American investments in the economy of Spain ranged at 150 –250 million USD per year, in the post-crisis period there is a sharp jump of the indicator. In 2012, multilatinas injected 1,368 billion USD in the economy of Spain, and in 2014 the volume of Latin American investments exceeded 3 billion USD.

Moreover, it is necessary to pay attention to the significant increase in the share of Latin American investments in the total structure of attracted FDI. During primary years of the new Millennium, this share did not exceed 1 %, and the vast majority of inbound investment in Spanish economy was investments from the EU member-states. However, since 2009 the volume of Latin American investment at the Spanish market begins to gain momentum, which entails an increase in their share in the overall composition of investments in Spanish economy, which reached a record 15.2% in 2014 (see Fig. 4).

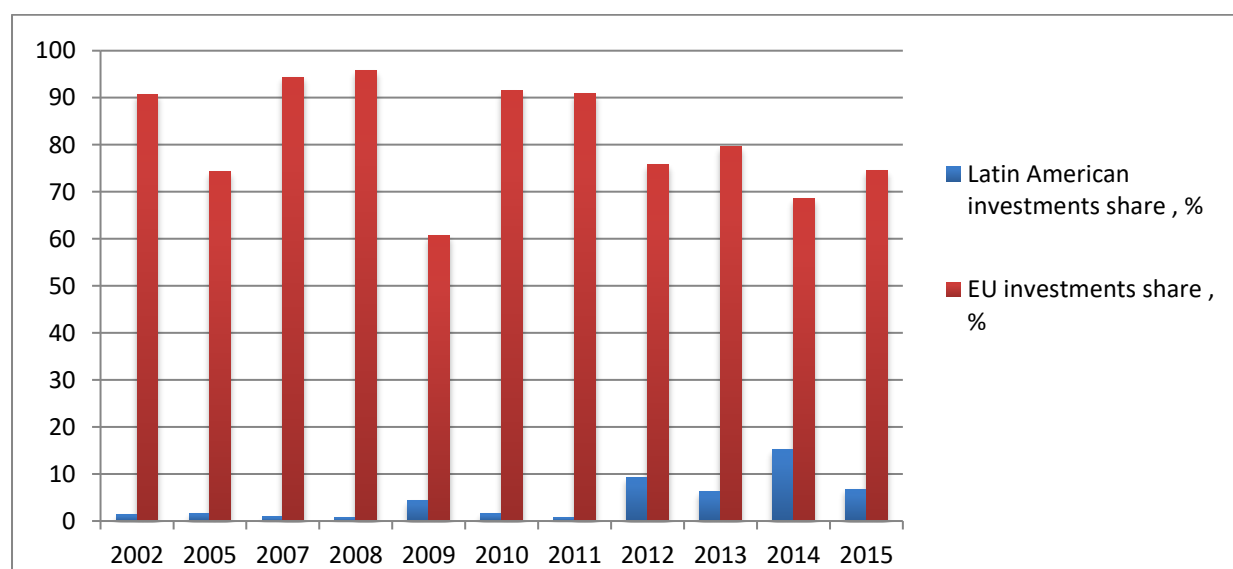

Figure 4. Comparison of Latin American investments share with EU investments share in total amount of FDI inflows in Spanish economy, %

Source: compiled by the author according to the materials [12]

In sum, approximately 17 % of the total volume of foreign direct investment realized by multilatinas abroad in the post-crisis period was directed into Spain. Thereby, we can assume that in our days there is a shift from the unidirectional investment cooperation between Spain and Latin American countries to the mutual bilateral partnership.

Growth factors of multilatinas investment into the Spanish economy in the post-crisis period

A significant increase in Latin American investment, both in absolute and in percentage figure, in Spanish post-crisis economy can be explained by a number of factors, which can be divided into two fundamental groups. On the one hand, it is pull factors: increased attractiveness of the Spanish market associated with the economic reforms undertaken by the Spanish government led by Mariano Rajoy. On the other hand, there are some factors driving Latin American corporations to go beyond their home markets – so-called push factors.

Let us start with the analysis of the push factors which contribute to transnationalization of Latin American corporations. First, we should pay attention to characteristics of Latin American markets. One characteristic feature of the region is its attractiveness for foreign investors (see Fig. 5). So, from 2006 to 2015, the proportion of FDI attracted by Latin American countries ranged from 10 to 16% of the total volume of global investment. At the same time, absolute value was almost unchanged from year to year fluctuating near to 200 billion USD. As a result of solid amount of foreign investments inflows, quite high competition (often unacceptable for the national firms) appears at Latin American markets. It is this increased competition at home markets that considered to be one of the main factors of the beginning of multilatinas investment expansion [13].

In addition to high competition created by foreign enterprises, the narrowness of domestic markets should be named as an important stimulus to

investment activity of MNEs of the region. Foreign markets penetration is almost essential condition of multilatinas successful existence because they do not have the ability to use its production potential at the full extent in the country of origin. One more crucial push factor is the risk of political and economic instability inherent in the region. Firstly, these risks are associated with volatile exchange rates and less favorable interest rates [14].

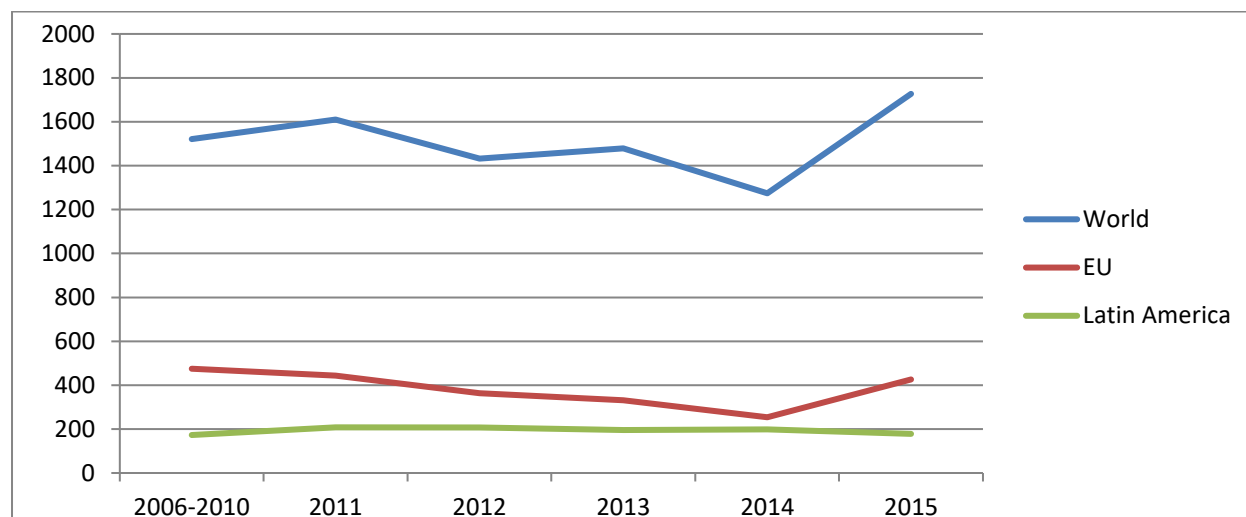

Figure 5. FDI inflows in the world, the Latin American region and the EU in the post-crisis period, USD billions

Source: compiled by the author according to the materials [5]

Let us turn to the analysis of factors attracting investment from Latin America namely in Spain. To begin with, the government of Rajoy held recapitalization of the financial sector of Spanish economy. Since 2009, the government provided huge assistance (loans, purchase of assets, etc.) to financial institutions, the total amount of which exceeded 200 billion EUR. Furthermore, financial reform was elaborated in order to ensure stability and solvency of banks, facilitate their access to international money markets and, ultimately, to restore credit flows to the real economy [3]. As a result of recovery, the financial sector of the Spanish economy has become attractive to many financial groups worldwide. In particular, it attracts some large Chilean and Columbian corporations such as Grupo Aval, Corpbanca, etc. Secondly, Spain has signed

agreements on avoidance of double taxation with many major Latin American economies, such as Brazil, Mexico, Chile, Argentina and others. These agreements allow companies that are not recipients of Spain, to pay taxes only once – in the country of origin - which stimulates investment activity of Latin American MNEs significantly, increasing the attractiveness of the Spanish market. Thirdly, the government of Spain signed bilateral agreements on mutual promotion and protection of investment activities with 17 Latin American countries. According to these agreements, each contracting party recognizes the investment of the other party in accordance with legislation applicable on the territory of this country. In addition, in order to stimulate investment flows, the contracting parties undertake to exchange information and promote understanding about the conditions and possibilities for investments at the territories of their countries. It is important to note that the agreement on mutual promotion and protection of investment activity between Spain and Mexico – the largest Latin American investor in that Iberian country- was signed in mid-2008 and soon contributed to a sharp increase in investment flows from that country. Likewise, in the post-crisis period there was a significant increase in FDI flows from Colombia, the agreement with which entered into force in late 2007.

Conclusion

Latin American multinational corporations formed in the 20th century, but actively involved in the process of investing abroad only on the border of millennia, are the driving force of investment activity of the region.

It is worth noting; despite a slight weakening in investment activity of Latin American countries in general, investment of the countries of this region into Spain has only gained momentum in the post-crisis period. It was promoted by a number of economic and political factors, such as the reform of financial sector of Spanish economy, shifts in political landscape of the country and government policies aimed at attracting foreign investors, which concluded in signing of

agreements on avoidance of double taxation and stimulation of investment activity with a number of Latin American countries. In addition, a significant role was played by internal factors contributing to the internationalization of multilatinas. On the one hand, Latin American firms are considered to be “strong” enough to make the "transnational jerk" due to the extensive inflows of foreign investment that contributed to economic development of the region. On the other hand, high competition and tangible narrowness of domestic markets stimulated the process of transferring production facilities abroad.

Thereby, the hypothesis set at the beginning of the research is to be confirmed. It becomes obvious that in the post-crisis period investment interactions of Spain and Latin American countries are characterized by qualitative changes that allow expressing the transition from a unidirectional investment model to mutual investment cooperation.

References

1. Santiso J. La emergencia de las multilatinas //Revista de la CEPAL. – 2008.
2. Sidorenko T.V. Inversión extranjera directa en La España postcrisis // Iberoamérica. 2016. №2.
3. Yakovlev P. P. «Multilatinas»: transgranichnyj ryvok latinoamerikanskogo biznesa. – 2013.
4. Casilda R. Las multilatinas, informe especial. Madrid: Llorente & Cuenca, 2015
5. UNCTAD. World Investment Report 2016: Investor nationality: Policy challenges. – New York, Geneva. – 2016.
6. OECD (2017), FDI flows (indicator). doi: 10.1787/99f6e393-en (date of access: 13.10.2017).
7. World Development Indicators, GDP (current US\$): <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (date of access: 14.10.2017).

8. Ietto-Gillies G. The theory of the transnational corporation at 50+ //Economic Thought. – 2014. – Т. 3. – №. 2.
9. Dunning J. H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // Int. J. of the Economics of Business. 2001. №8.
10. Semak E.A. Sovremennoe predstavlenie o prirode pryamyh inostrannyh investicij: integrirovannyj podhod // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2009. №2.
11. Dunning J. H. The eclectic paradigm of international production: A restatement and some possible extensions //Journal of international business studies. – 1988.
12. Flujos de inversiones exteriores directas, 2015. Madrid, Dirección general de comercio internacional e inversiones, 2016. – 55 p.
13. Santiso J. The decade of the Multilatinas. – Cambridge University Press, 2013.
14. Castro Olaya J., Castro Olaya J., Jaller Cuéter I. Internationalization patterns of multilatinas //AD-minister. – 2012. – №. 21.

United States Peace Corps: a Force for Good in the Developing World?

Корпус мира в США: сила добра для развивающихся стран?

Анна Сахно

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики
aosakhno@edu.hse.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос о том, какую цель преследовала спонсируемая Агентством США по международному развитию организация Корпус мира. Был ли этот проект действительно направлен на поддержание мира и развития в странах третьего мира, или же он служил лишь как инструмент внешней политики Америки? Для ответа на поставленный вопрос мы вначале рассматриваем роль иностранной помощи во внешнеполитической повестке дня США в разные периоды времени. Затем мы анализируем динамику изменения численности волонтеров, вовлечённых в проекты Корпуса мира, а также объёмы финансирования агентства в период Холодной войны, а также после него. В качестве теории международных отношений использован либерализм.

Ключевые слова: иностранная помощь; Корпус мира; внешняя политика США.

Abstract. The article examines the question of whether the Peace Corps – a US government-sponsored foreign assistance organization - solely served as a tactical tool of US foreign policy, or it truly pursued its primary goal - to promote global peace and understanding in the third world. To answer this question, we firstly have a closer look at what role foreign assistance played in the US foreign

affairs agenda. After that, we evaluate how the organization's budget and the number of volunteers sent to developing countries had been changing during and after the Cold War. The liberalism tenet of international relations is employed to the research.

Key words: foreign aid; Peace Corps; United States foreign policy.

Introduction

The period after World War II brought tremendous changes in the US foreign policy agenda. The foundation of a new course towards global cooperation was laid by President Truman after the end of the Second world war. President Kennedy managed to bring this idea to a new level, which resulted in the establishment of numerous independent agencies under the Department of State with the purpose of providing foreign aid to developing countries. The Peace Corps - one of the agencies - was born at the initiative of President Kennedy in 1961 and marked a new era of volunteering in the US. However, the real objectives and efficiency of this agency have always been challenged by researchers and policymakers, since its establishment fell on the active phase of the Cold War. One of the arguments states that the Peace Corps has always been a tool of US foreign policy, as it employs elements of soft power to gain control over less fortunate nations. However, as President Kennedy claimed in his speech on the Peace Corps on the 1st of March, 1961, "...our Peace Corps is not designed as an instrument of diplomacy or propaganda or ideological conflict. It is designed to permit our people to exercise more fully their responsibilities in the great common cause of world development".

The main purpose of this research paper is to tackle the question of how the Cold War with the USSR influenced the role of the Peace Corps as a tool of US foreign policy. To answer this question, I will firstly have a closer look at what role foreign assistance played in the US foreign affairs agenda. After that, I

will evaluate how the organization's budget and the number of employed volunteers responded to the overall changes in funds allocated for US foreign assistance. In the end, I will provide some arguments that answer the research questions stated above. The time period of the analysis starts after World War II and ends in our days. However, the main focus of the research is put on the Cold War period.

2. Literature review

There is no internationally accepted opinion on how effective the Peace Corps is in pursuing its initial goals. Numerous debates over actual outcomes of the projects and their ambiguous nature have been generated since the setup of the organization.

The literature on the issue of the Peace Corps could be divided into three main groups according to the attitude of authors towards goals of US foreign policy. The first group represents a pessimistic point of view, as it believes that the establishment of the Peace Corps was an obvious step towards containing communist expansion in the Third world and, thus, served to the benefits of the American nation. Such opinion dominated the literature on the issue in the latest years of the Cold War (Ashabranner, 1971; Redmon, 1986). This approach implies that the new course of US foreign policy started by Truman and actively supported by Kennedy was aimed at establishing the US as a superpower in the bipolar world of that time. For example, Allen (2015) in his work also brings about the question of religion expansion as a tool of US soft power in developing countries. The author assumes that Africa was an important battlefield between the powers (the US and the USSR), and religion – Catholicism versus Orthodoxy. The US, however, won this battle. One more 'flop' of the US policies in the third world was the fact that Peace Corps volunteers were sent only to those countries where the level of threat was relatively low (Majeski, 2009). Hence, the countries

that were in real need did not get any substantial help from volunteers, which raises questions about high selectivity when picking a country to go. Moreover, the Peace Corps has been widely criticized for its inconstancy: once the volunteers managed to 'gain' a country, the forces were sent back to the US (e. g., the case of Somali).

The second strain of research was developed after the end of the Cold War and represents rather an idealistic and positive view of the Peace Corps. Scholars of this group believe that US foreign assistance provided by the agency pursued a sole goal of spreading peace and democracy and contributing to the development of poor countries. The approach implies that the US has never had any other hidden intentions but to promote development and global understanding at its expense. However, an improvement of the US image and the popularization of the US culture abroad is viewed as a by-product of cultural exchange. Cobbs Hoffman (1998) refers to this concept as 'apolitical humanitarianism'. Some contemporary research (Sobocinska, 2017) also shows that the Peace Corps activities in Africa and Latin America had significantly contributed to the US image overseas, especially during the first decade of the program.

The third and the most recent point of view states that the Peace Corps program has had the greatest impact on the Americans rather than on the people in the developing world. Some scholars (Koerten, 2009; Ango, 2012) refer to personal stories of volunteers in which they explain that their work in developing countries was not always efficient and sometimes had no impact on the help receiving countries. However, for many volunteers the Peace Corps was a great chance to gain life experiences and travel around the world learning new cultures and languages. Nisley (2013), on the other hand, puts forth an idea that the US government underestimated the role of the Peace Corps and did not employ it to a full capacity to improve the image of the country abroad in the Cold War period.

3. Methodology

To answer the research question of this paper, it is necessary to outline a theoretical framework that will help me to structure the problem. Since the Peace Corps in the development world has officially pursued a goal of ensuring economic prosperity and sustainable development in those countries at the expense of the US, these activities could be considered as a trend towards international cooperation and promotion of global understanding. For these reasons, in my opinion, liberalism may serve as the most suitable theory of international relations that is able to explain sufficiently the intentions of the United States.

Albeit the liberalism theory was not popular in the United States after World War II and was badly dominated by realism, it revived in the late 1960s along with significant changes in United States foreign relations. Liberalism as a tenet of IR rejects power politics as the sole outcome of international relations. Theory supporters believe that international organizations and non-governmental structures play a key role in shaping the world and states' interests. International cooperation, according to the theory, is attained through the interplay between different actors in the world arena. However, those actors are not always states, but also individuals, organizations, intergovernmental structures, international institutions, etc. The interplay also implies that countries are highly involved in cultural exchange, which also contributes to forging closer ties between them. Liberalists attempt to explain how actors could achieve peace in international relations without resorting to military power.

The liberalism tenet may employ all the levels of analysis, as the theory gives a lot of space for choosing actors and forms of their interaction. However, to address the issue of this research paper, I will apply the system level of analysis to define how the policies of the United States had influenced not just its targets, but also the international system in general.

To delve deeper into the interplay between power and influence in international relations, I decided to employ the relatively recent concept of ‘soft power’ as a means of United States foreign policy aimed at gaining loyalty of developing countries without direct military intimidation. Foreign assistance, as the developer of the concept Joseph Nye indicated in his book, is one of the most efficient tools of soft power²⁹. The concept is consistent with the liberalism theory and does not contradict its major principles, and, thus, may be successfully employed to this analysis.

4. Evaluating the role of US Peace Corps in the developing world

4.1. Brief history of international aid as a tool of foreign policy

In international relations, foreign aid is defined as a transfer of necessary resources from one country to another with an intention to help the receiving side recover from adverse events. The sending party is not always a government or a country. International, non-profit and charity organizations, large corporations and private individuals may also show a desire to assist the party in need. The assistance may take the form of a gift, a grant or a loan, and depends on specific conditions and purposes that both sides pursue when agreeing on aid.

The term foreign aid was firstly used in the beginning of the XX century in times of colonialism. The idea was to provide basic humanitarian and financial aid to African and Latin American countries suffering from exploiting relations with the developed world. Since most colonies gained independence in the middle of the previous century, former metropolises continued to supply underdeveloped countries with necessary resources to maintain close economic and political ties with them. Such countries as the US, Germany, the UK, France and Japan have always been main aid suppliers due to their high level of economic development

²⁹ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004, p. 45.

and position in the global pattern of international relations. Foreign aid has contributed a lot to the resolvment of a multitude of global problems such as poverty, famine, scarce of resources and low level of literacy and numeracy. It has led to significant improvements in healthcare and disease control. Empirical evidence shows that the largest fraction of international assistance over the last fifty years has accounted for the transfer of resources from developed to developing and less developed countries. This pattern can be easily explained by the fact that along with the material help, the donor may have a significant impact on the recipient's culture, mentality and attitude towards it. For this reason, foreign aid is considered to be a coin with two sides. It allows to help out countries in need and to gain their positive attitude, which is highly valuable in foreign affairs.

4.2. The United States as a global provider of foreign aid

The US is well known as a major provider of different kinds of assistance to the outside world. Funding the largest part of the budget of such international organizations as the United Nations, the World Bank and the International Monetary Fund (roughly 25% for each of them ³⁰), the country has its own chain of well developed government-sponsored agencies that are responsible for foreign aid.

The history of US foreign aid dates back to the post-war period when the war-ravaged European countries experienced a significant lack in resources and were unable to mitigate the repercussions of World War II on their own. The so-called Marshall Plan, suggested and implemented by the US Secretary of State 1947-1949 George Marshall, was one of the first successful efforts of the US to provide technical and financial aid to rebuild infrastructure and strengthen economies of many European countries.

³⁰ Sobocinska A. How to Win Friends and Influence Nations: the International History of Development Volunteering. Journal of Global History, 2017, Vol. 12, p. 51.

The success of the Marshall Plan in Europe motivated the US government to put foreign assistance on the foreign affairs agenda. The need to develop this toolkit of foreign policy was clearly outlined in the President Harry Truman's Four Points in 1949.

Showing his concerns about the future of less fortunate in the developing world, President Truman denied any allegations that the new course of foreign policy was intended at gaining control over developing regions and establishing the US as a leading power there. The primary goal, in his words, was to help needy countries in any possible way. He asserted that "...the old imperialism—exploitation for foreign profit—has no place in our plans"³¹, which helped him to win hearts not just of people living in aid recipient countries, but also of many empathic Americans. The foundation of a new era of US foreign affairs was laid. However, such benign aspirations were not the sole reason for alterations to US foreign policy agenda. By the end of the 50s, the US felt that gives up its position in the world arena to the Soviet Union. The USSR had a clear goal: they wanted to forge friendships with neutral states in the Third world and gain their positive attitude, which was, obviously, not to the benefit of the States³². Since the threat of rapid communist expansion was imminent, some further moves should have been undertaken to revive the country's position as a global order shaper. The next step in implementing the new course of US foreign policy was undertaken by President Kennedy. The United States Agency for International Development (USAID), the largest and the most amply funded governmental agency, was established in 1961 under his order and was approved by Senate in the Foreign Assistance Act. This event marked the beginning of the so-called "Decade of Development". With numerous amendments, this act still serves as a cornerstone

³¹ Truman H. Inaugural Address. Speech on January 20, 1949.

³² Cobbs Hoffman, E. (1996). Decolonization, the Cold War, and the Foreign Policy of the Peace Corps, *Diplomatic History* 20, No. 1., p. 93.

for US foreign policy regarding foreign assistance. It finally separated military assistance from humanitarian aid and laid the foundation for US foreign aid as a policy tool. USAID is responsible not just for providing humanitarian aid to countries suffering from military conflicts or natural disasters, but is also aimed at spreading democracy, respect for human rights and sustainable development in the developing world. A more broader view of the purpose of USAID also includes improvement of education, public healthcare systems and economic prosperity. The agency also pays attention to such issues of recurrent concern as women empowerment and climate change.

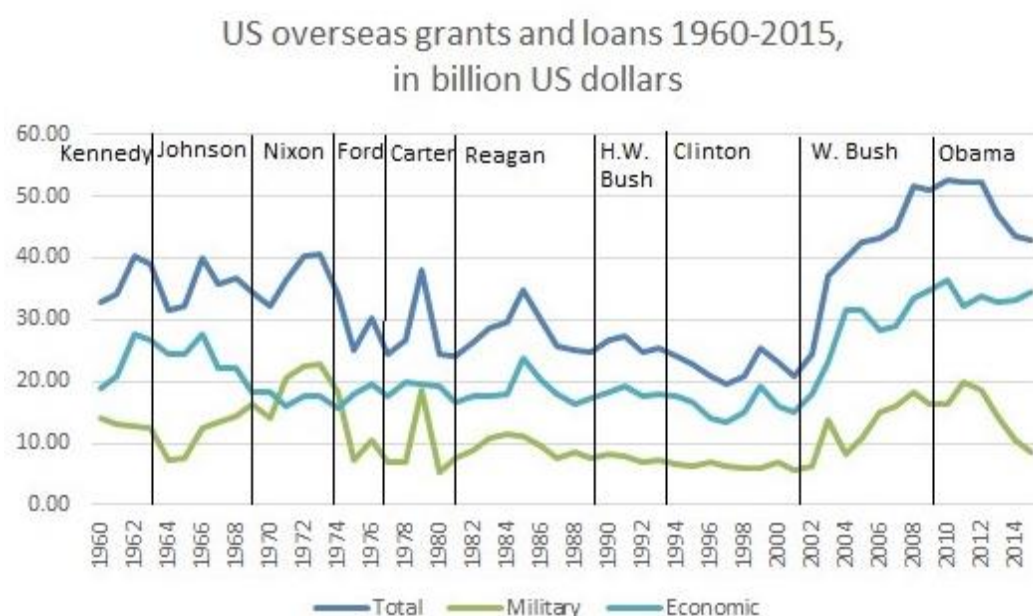

Figure 1. U.S. Economic and Military Assistance Fiscal Years 1960-2015

Source: US Overseas Loans & Grants [Greenbook], <https://explorer.usaid.gov/reports.html>

The projects and programs implemented by US foreign aid organizations can nowadays be found in 125 countries all over the globe (the agencies also have a presence in unrecognized territories and states). It is also worth mentioning that all the agencies represent themselves as apolitical governmental bodies without any ties to the Republicans or the Democrats. Foreign assistance expenditures are included into the discretionary spending and thus might be altered during the year

depending on a particular agency's requests. The historical data show that the expenditures on US foreign aid over the last fifty years have fluctuated from \$20 to \$55 billion US dollars per year. It is also worth mentioning that expenditures on economic aid usually exceeded those on military assistance.

These amounts have never exceeded the ceiling of 2% of the federal budget or 1% of American GDP ³³. The highest foreign aid spending fell on the administration of the four American presidents: John F. Kennedy, Richard Nixon, Jimmy Carter, Ronald Reagan, George W. Bush, and Barack Obama ³⁴. With Trump administration, the expenditures on foreign assistance experienced a cut of 28% with respect to the previous year ³⁵.

As for types of foreign assistance provided by the US, over the last fifty years the main emphasis has been placed on supplying humanitarian and peace building aid, while military aid has accounted for roughly 30% of the total foreign aid expenditures ³⁶. The US foreign policy agenda, especially regarding foreign aid, has also been altered. The Kennedy administration fulfilled the idea of building a better world by ensuring peace and prosperity in developing countries. This trend had lasted for decades and had not experienced significant changes with the end of the Cold War. However, the terrorist attack on the 11th of September, 2001, generated a tremendous shift in the US foreign policy agenda regarding foreign aid. George W. Bush announced that starting from 2003 the US will inch its efforts towards combating terrorism all over the globe.

4.3. The Peace Corps: the role of the organization throughout the history

USAID is indeed the largest and the most amply funded US governmental agency providing foreign assistance, however, not the sole. A smaller foreign

³³ Tarnoff C., Lawson M. Foreign Aid: An Introduction to U.S. Programs and Policy. Congressional Research Service, 2012, p. 30.

³⁴ Shaefer D. US Foreign Policy and Aid to the Peace Corps. Journal of Social Sciences, 2009, Vol. 5(2), p. 140.

³⁵ Budget of the US Government. A New Foundation for American Greatness. Fiscal Year 2018.

³⁶ Tarnoff C., Lawson M. Foreign Aid: An Introduction to U.S. Programs and Policy. Congressional Research Service, 2012, p. 11.

assistance agency called the Peace Corps is also one of the Kennedy's initiative that managed to gain hearts of many Americans. The US government has always pursued the goal of building the bridge between the American people and those who receive aid overseas. To arouse sympathy and mercy towards the developing world among the American population was a primary goal of President Kennedy when elaborating on the Foreign Assistance Act. "To those people in the huts and villages of half the globe, struggling to break the bonds of mass misery, we pledge our best efforts to help them help themselves"³⁷ - with these words the Peace Corps - an independent agency under the Department of State - was born after the signature of Executive Order 10924 in 1961. The project was supposed to involve regular Americans in voluntary work in developing countries to help those nations out in any possible way.

This step is considered to be one of the most important Cold War responses of the United States to the USSR policies, as such mechanism of soft power was implemented for the first time. To influence countries through promoting American culture and values in a peaceful and help-oriented fashion seemed to be a reasonable policy for the US government. Kennedy's idea of creating a "new force" of people who have a strong will to go abroad and assist help to less fortunate in developing and less developed countries on the behalf of the United States was highly supported by the population during his presidential campaign. In the bipolar world where the Cold War took place, there was a fierce battle between the two sides over hearts and minds of the people living in the third world. The US foreign policies were clearly outlined by the presidents and published in numerous official documents. However, the US opponent - the USSR - also had ambitious purposes of influencing developing countries with the help of power. The power used by the USSR was in most cases in the form of military assistance.

³⁷ John F. Kennedy. Inaugural address. Speech on 20 January, 1961.

Unfortunately, due to low transparency of the Soviet government, official documents with foreign policy justifications are not available to the general public nowadays. The only source that can help to figure out the Soviet agenda are facts. The USSR expanded its soft power mostly through the art³⁸. Russian ballet and classical music of that time were very attractive to the outside world. The Soviet Union also tried to expand its values through religion by building orthodox churches, for instance, in Ethiopia. However, the Soviet foreign policy was inconsistent with actual actions of the government and thus the implementation of soft power did not lead to any significant results. “The Soviet union was never a serious competitor with the United States in soft power during the Cold War”³⁹.

“To win hearts and minds” goal attracted thousands of young people to join the Peace Corps in 1961 and went on trips to the most remote places of the planet. First 500 volunteers were dispatched to Ghana, Colombia, Tanganyika and the Philippines one month after the establishment of the agency. The program was initially oriented at recently graduated students searching for new life experiences. Majority of the first volunteers were teachers or people with strong academic background, since the goal of their presence in developing countries was to educate populations in the third world and help them to gain a better life for themselves. Within the next five years, the number of project participants had grown to 15,000, where it reached its peak⁴⁰. The Nixon administration, being hostile to the Peace Corps, cut the budget of the organization by roughly 10% in the first years of presidency. Starting from this point, the funds allocated for the Peace Corps had been gradually falling along with the overall US expenditures on foreign assistance.

³⁸ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004, p. 84.

³⁹ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004, p. 85.

⁴⁰ Majeski Q. "Peace Corps Prime": Reassessing the Role of the Peace Corps in American Foreign Policy. *The Orator – Scientific Journal of University of Washington*, 2009, Vol. 4, p. 92.

The next significant change was proposed by President Bush after the 9/11 attack. He pledged to double the number of the Peace Corps volunteers in nearest future as a part of War on Terrorism. This initiative was highly supported by Barack Obama after his election. However, the presidents' allegations were never put into effect.

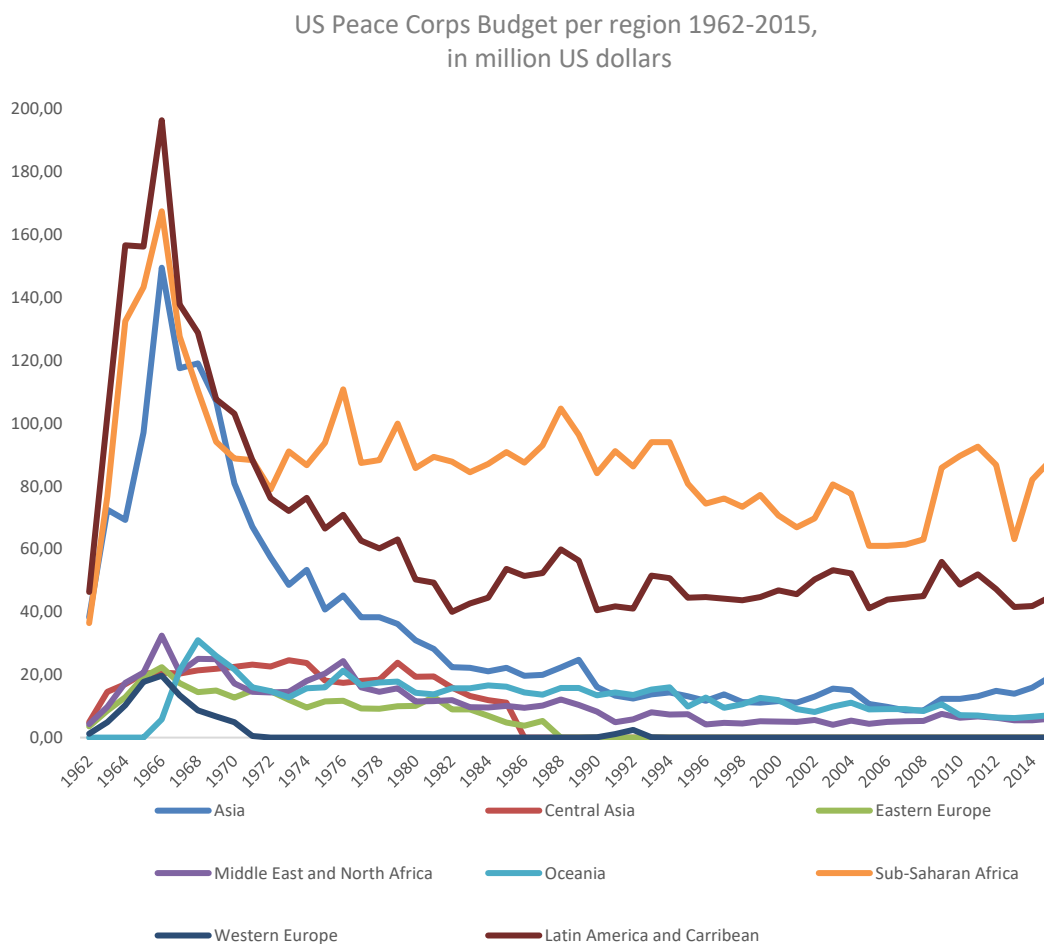

Figure 2. US Peace Corps Budget per region Fiscal Years 1962-2015

Source: US Overseas Loans & Grants [Greenbook], <https://explorer.usaid.gov/reports.html>

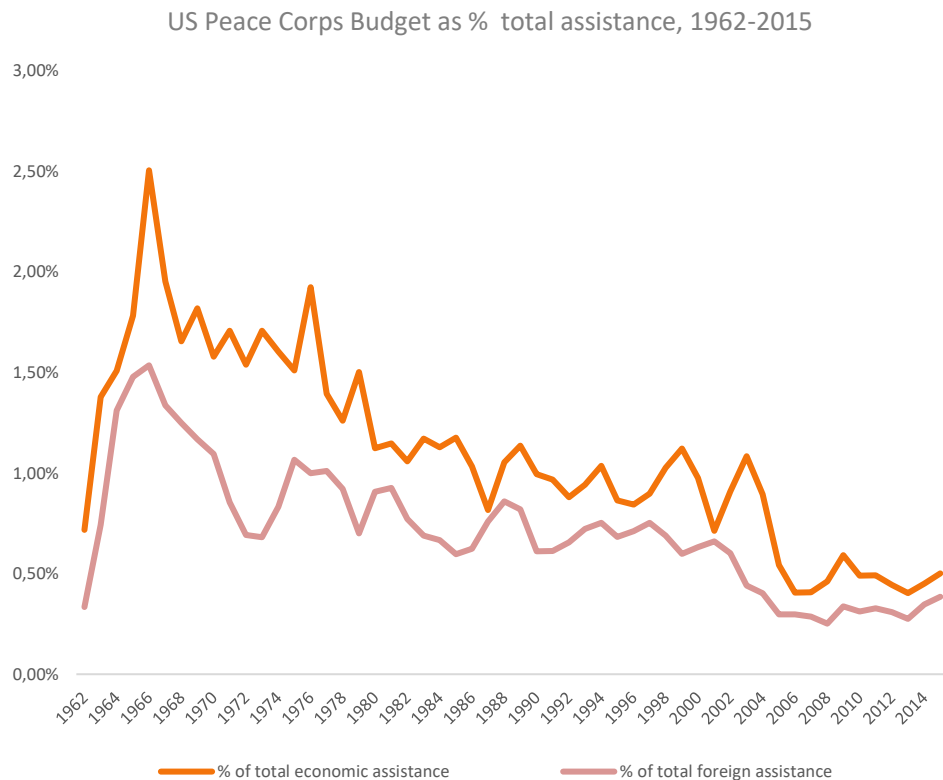

Figure 3. *US Peace Corps Budget as percentage of total foreign and total economic assistance, 1962-2015*

Source: *US Overseas Loans & Grants [Greenbook]*, <https://explorer.usaid.gov/reports.html>

The Peace Corps has always been popular among US youth because of its noble idea of helping less developed nations to thrive. Young graduates and adventure seeking people were eager to dedicate their lives to assisting people in need. Since the establishment of the organization, 250,000 Americans took part in its projects. Currently the Peace Corps has around 7,000 volunteers based in 60 developing countries all over the world. About 50% of them serve in Africa and Latin America and Caribbean, 15% - in Asia, the rest is in the Middle East, Central and Eastern Europe.

The data show that the largest fraction of the organization's budget was allocated for African and Latin American countries (Graph 2), which is proportional to the number of Peace Corps volunteers dispatched to those areas and the number of voluntary projects there. Latin America and Africa have always been the regions

of greater concern for the Peace Corps. If we throw back to history, the regions served as battlefields for soft power implementation in the times of the Cold War.

5. Conclusion

With all those arguments mentioned above, I can present the results of my analysis and employ the theoretical framework outlined in the beginning of the paper. The Peace Corps indeed has served as an effective tool of US foreign policy since its establishment. With the goal of promoting global cooperation and understanding thousands of volunteers connected their lives with the development of the third world. The role of the Peace Corps is viewed by me as rather positive and is close to the second group of researchers in the literature review. The liberalism tenet is capable of explaining the role of the US in promoting international cooperation. Albeit the Peace Corps de-facto is the governmental agency, its employees are regular American people representing the nation, but not the state. I would agree on the statement that foreign assistance in this regard was an example of soft power implementation. The idea of improving the US image abroad worked advantageously to the country.

However, there are several arguments in favor of the Peace Corps as a negligible tool of US foreign policy which aim was to promote global cooperation, but not to solely respond to challenges of the bipolar world. First of all, the US government did not try to gradually increase the number of volunteers and the agency budget during the Cold War with the USSR. The fraction of the USAID budget allocated to the Peace Corps projects remained within the range of 0.5-1.5%. Moreover, after the breakup of the USSR the program was not immediately ended or significantly shortened, which leads to the conclusion that the Peace Corps was not the major tool in US foreign policy in preventing the communist expansion. Secondly, cooperation through culture exchange between Peace Corps volunteers contributed to the establishment of the US as a global power eager to invest funds in developing nations. The project helped to promote emphasis among the American

population, which allowed feeling themselves needed in the global arena. The US Peace Corps acted as a role model for many developed countries on how to supply humanitarian assistance. Its policy of soft power had influenced the relations with the USSR to some extent, as the opponents were never competitors in this field.

Howbeit, the liberasim theory cannot provide a sufficient explanation to the fact that the Peace Corps has had strong attributes of the United States, but not of a global relief organization. Volunteers went abroad to promote American values and language and, thus, to improve the image of the home country and just to some extent the image of the international community.

Due to several limitations of the analysis, further study is needed to fully answer the research question. I would suggest conducting a cross-country analysis on the results of Peace Corps activities in individual countries and comparing them with specific foreign policy objectives that the US government outlined regarding those countries. It would also be interesting to study activities of the organization under Trump administration in our days, when the USAID budget is experiencing significant cuts.

References

- Alesina, A., Dollar, D. (2000), Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? *Journal of Economic Growth*, Vol. 5, pp. 33-63.
- Allen, D. (2015). The Peace Corps in US Foreign Relations and Church-State Politics. *The Historical Journal*, Vol. 58(1), pp. 245-273.
- Ango, J. D. (2012). An Un-American Foreign Policy: the Peace Corps Overseas, 1961-71. *Procedia Social and behavioral Sciences*, Vol. 65, pp. 498-504.
- Ashabranner, B. (1971). *A Moment in History: The First Ten Years of the Peace Corps*, New York: Garden City.
- Budget of the US Government. *A New Foundation for American Greatness. Fiscal Year 2018*.

- Cobbs Hoffman, E. (1998). *All You Need Is Love: The Peace Corps and the Spirit of the 1960s*, Cambridge: Harvard University Press.
- Cobbs Hoffman, E. (1996). Decolonization, the Cold War, and the Foreign Policy of the Peace Corps, *Diplomatic History* 20, No. 1, pp. 79-105.
- Demirel-Pegg, T., & Moskowitz, J. (2009). US Aid Allocation: The Nexus of Human Rights, Democracy, and Development. *Journal of Peace Research*, Vol. 46(2), pp. 181-198.
- John F. Kennedy. Inaugural address, 20 January 1961.
- John F. Kennedy. Presenting the Peace Corps, 1 March 1961.
- Koerten, J. (2009). Anti-Communism and Idealism: the Peace Corps and U.S. Foreign Policy in The Third World, 1960-1966. University of Wisconsin – Eau Claire, Master`s thesis.
- Majeski, Q. (2009). "Peace Corps Prime": Reassessing the Role of the Peace Corps in American Foreign Policy. *The Orator – Scientific Journal of University of Washington*, Vol. 4, pp. 80-101.
- Nisley, T. (2013). Send in the Corps! The Peace Corps and the Popular Perception of the United States in Latin America. *Politics&Policy*, Vol. 41(4), pp. 536–562.
- Nye, J. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, Public Affairs.
- Redmon, C. (1986). *Come As You Are: the Peace Corps Story*, New York: Harcourt Brace Jovanovich.
- Rieffel, L. (2003). *Reconsidering the Peace Corps*. Brookings Policy Brief Series.
- Shaefer, D. (2009). US Foreign Policy and Aid to the Peace Corps. *Journal of Social Sciences*, Vol. 5(2), pp. 139-145.
- Sobocinska, A. (2017). How to Win Friends and Influence Nations: the International History of Development Volunteering. *Journal of Global History*, Vol. 12, pp. 49-73.
- Tarnoff, C., Lawson, M. L. (2016). *Foreign Aid: An Introduction to U.S. Programs and Policy*, Congressional Research Service.
- Truman, Harry. Inaugural Address, January 20 1949.

Информация о полезных ресурсах для анализа банковской системы и финансовых рынков

1) <http://kuap.ru/>

На сайте КУАП (Финансовый анализ банков) можно найти информацию о показателях отчетности всех банков, в том числе тех, которые потеряли лицензию. Также на сайте присутствует информация о размерах нормативов банков, проводится финансовый анализ с помощью показателей. Представленная статистическая база может быть использована для анализа прибыльности банков, эффективности, построения моделей предсказания банкротства и т.д.

2) <http://www.banki.ru/>

На сайте Banki.ru возможно найти информацию по статистическим показателям деятельности кредитных организаций, страховых компаний. Представлены рейтинги, составленные на основе оценок потребителей и финансовых показателей.

С позиции страховых компаний представленный материал уникален, т.к. другие ресурсы (известные журналу МИР) не дают указанную информацию в агрегированном виде по страховым компаниям. Также на сайте можно найти информацию об отозванных лицензиях с номерами приказов и краткой информацией о причине отзыва.

Наши партнеры:

dialog e.V.

диалог +

Vereinigung deutscher
und russischer Ökonomen

Ассоциация экономистов
России и Германии

Приглашение к публикации

Приглашаем студентов к публикации на страницах журнала статей, а также других научных работ различных жанров: рецензий, обзоров, комментариев, соответствующих тематике и разделам издания.

Редакция журнала публикует оригинальные материалы, способные стать основой для дальнейших разработок, внести вклад в теорию и практику, отражающую тематику издания.

УДК 336.71 ¹

Источник: global.hse.ru²

Полное название статьи (выделено жирным цветом)

The full name of the article in English

Иванов Иван Иванович

Ivanov Ivan Ivanovich

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Департамент мировой экономики

National Research University Higher School of Economics (HSE), School of world
economy

ivanov@yandex.ru

т. +7965353243*

Аннотация

Текст аннотации

¹ Классификатор УДК выбирается на сайте в зависимости от темы статьи

² Картинка, иллюстрирующая ситуацию, описанную в статье

Abstract

The text of abstract

*Ключевые слова*³: БРИКС, экономический рост и т.д.

Keywords: BRICS, economic growth, etc.

Текст статьи (14 шрифт, 1,5 интервал)

Примеры оформления рисунка:

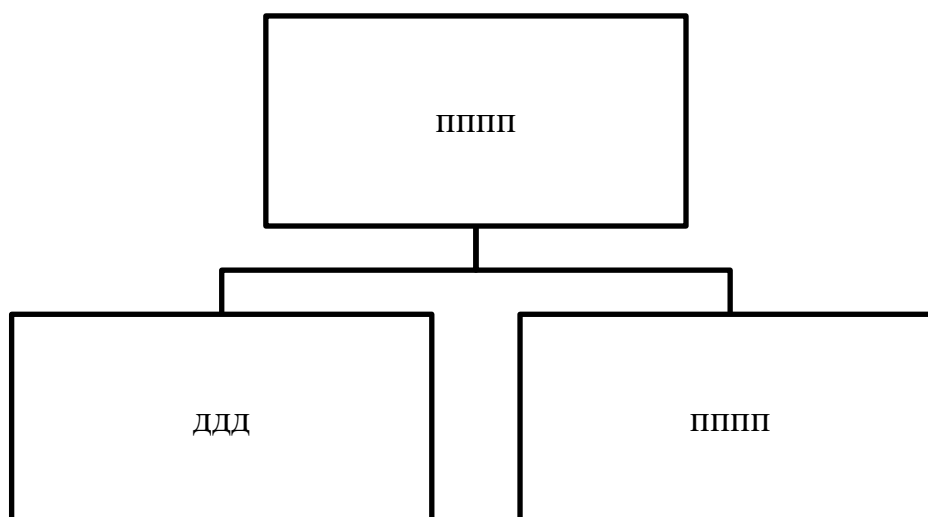

Рис. 2. Название рисунка

Источник:.....

Пример оформления таблиц

Таблица 1

Название таблицы

....					...	...
.....	...	...			...	...
.....						

Источник: построена на основе

Заключение

Состоит обычно из 1-3 абзацев

³ обычно дают 5-6 ключевых слов

Список литературы

Формируется в соответствии со стандартами ГОСТ

Требования к оформлению сносок и списка литературы

1. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы, например [4];
2. Возможно создание обычных сносок, подразумевающих пояснение по тексту, а также сноски которые не включаются в список литературы.

Примеры оформления книг:

Иванов Н. К. История Востока: Монография. – Москва: КазУЭФиМТ, 2015. – 254 с.

Пример оформления статьи на русском:

Иванов И. И. История экономики // Экономический вестник: теория и практика. – 2015. – № 28 (232). – С. 12–34.

Пример оформления статьи на английском:

Ivanov V.V. Risk-management in payment system. Journal of Financial Analysis, 2012, vol. 5, no 54, pp. 122–164.

Материалы для публикации следует направлять по электронному адресу: global@hse.ru

Позиция авторов может не отражать позицию редакции журнала

Наш сайт: global.hse.ru

Наша страница: https://vk.com/global_hse_2017

MAP